

УДК 398.8:781.7(571.56+571.65)(075)
ББК 85.31(25)я7
П12

Утверждено учебно-методическим советом СВФУ

Рецензенты:

А. А. Петров, доктор филологических наук, профессор кафедры
алтайских языков, фольклора и литературы РГПУ им. А. И. Герцена,
профессор кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ СВФУ;
С. П. Галицкая, доктор искусствоведения, профессор

Павлова-Борисова, Т.В.

Традиционная музыкальная культура народов Северо-Востока Российской Федерации : учебное пособие / Т. В. Павлова-Борисова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-7513-3839-8

Настоящее учебное пособие посвящено традиционной музыкальной культуре народов, населяющих территорию Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотского автономного округа и Камчатской области: якутов, долган, эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, коряков, ительменов, эскимосов, алеутов.

Адресовано студентам, изучающим языки и культуру народов Якутии, интересующимся традиционной музыкой Северо-Востока Российской Федерации.

УДК 398.8:781.7(571.56+571.65)(075)
ББК 85.31(25)я7

© Павлова-Борисова Т.В., 2024
© Борисова А. А., оформление, 2024

ISBN 978-5-7513-3839-8

© Северо-Восточный федеральный университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Северо-Восток Российской Федерации и населяющие его народы	6
ГЛАВА ВТОРАЯ. Традиционная музыкальная культура народов Северо-Востока Российской Федерации	18
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Якуты	24
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Долганы	41
ГЛАВА ПЯТАЯ. Эвенки	51
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Эвены	65
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Юкагиры	80
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Чукчи	92
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Коряки	102
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Ительмены	108
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Эскимосы	114
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Алеуты	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
Литература	135
Самостоятельная работа студентов	139
Ключевые слова и термины	142

TANEYEV LIBRARY

99766992

НАУЧНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ
БИБ-КА им. С.И. ТАНЕЕВА
Моск. Гос. Консерватория

329-4-2025

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного учебного пособия является формирование у студентов Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова представлений о традиционной музыкальной культуре народов Северо-Востока Российской Федерации, основных формах её бытования и функционирования.

Учебный курс «Традиционная музыкальная культура народов Северо-Востока Российской Федерации» основан на теоретико-методологических установках, сложившихся к настоящему времени в отечественной и зарубежной культурологии, этнографии, фольклористике, этномузыковедении: К. Леви-Стросса, А.Б. Лорда, С.Н. Иконниковой, Е.С. Новик, В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, А.В. Смоляк, И.С. Гурвича, Г.М. Василевич, К.А. Новиковой С.И. Николаева, Ж.К. Лебедевой, М.Я. Жорницкой, Г.У. Эргиса, В.В. Илларионова, С.Д. Мухоплевой, С.А. Кондратьева, И.И. Земцовского, Э.Е. Алексеева, С.П. Галицкой, Ю.И. Шейкина, Н.Н. Николаевой, А.С. Ларионовой, А.Г. Лукиной, Т.В. Павловой-Борисовой и др.

Занятия по предмету «Традиционная музыкальная культура народов Северо-Востока РФ» направлены на овладение студентами знаний о традиционной музыкальной культуре народов, населяющих этот обширный регион.

Основное внимание уделяется рассмотрению традиционных музыкальных культур народов Северо-Вос-

тока России – якутов, долган, эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, коряков, эскимосов, ительменов, алеутов в том числе и с учётом кросскультурных контактов с народами, проживающими в ближайшем окружении. Особое внимание уделяется освоению национальной терминологии, отражающей этнические представления данных народов о природе музыкальных явлений, различных сторонах традиционной музыкальной культуры.

Курс создан для направлений подготовки: 51.03.01 «Культурология», 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Родной язык и литература коренных малочисленных народов Севера, 45.03.01 Филология. Отечественная филология (эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский языки и литература) Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СЕВЕРО-ВОСТОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО НАРОДЫ

Северо-Восток Российской Федерации – самая удалённая от центра часть России, с одной стороны, расположенная на Крайнем Севере, а с другой, – являющаяся самым восточным регионом страны. Охватывает территорию Республики Саха (Якутия), Чукотки, Камчатки и Магаданской области, север Хабаровского края до бассейна р.Уда. С севера берега омываются водами моря Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей, на востоке – Берингова и Охотского морей.

Карта Северо-Востока России

http://www.stokart.ru/index/russia/rusmap/rusmap_378.html

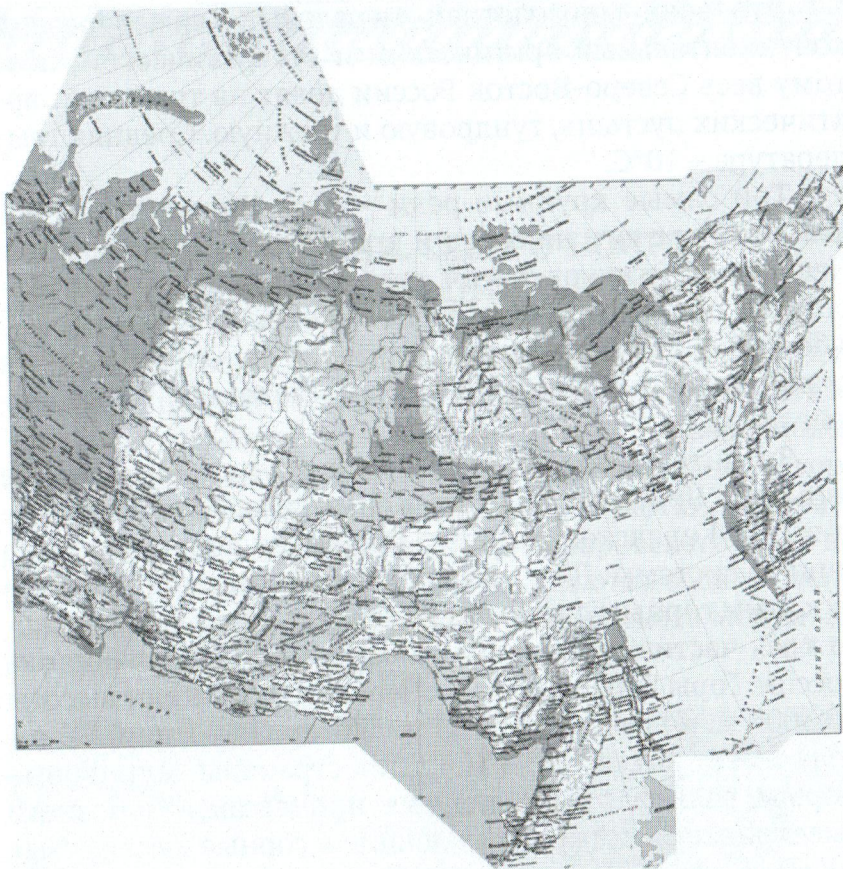
Это зона многолетней мерзлоты. Климат резкий континентальный арктический и субарктический, поэтому весь Северо-Восток России делят на три зоны: арктических пустынь, тундровую и таёжную. Средняя температура – 10°C.

Три самые крупные реки – Яна, Индигирка и Колыма текут с юга на север и впадают в северные моря. Несколько десятков тысяч озёр, в основном термокарстового происхождения, расположены большей частью в бассейне рр. Индигирки и Алазеи. В дельте этих рек на сравнительно небольшой глубине залегают погребённые льды.

Значительную часть региона занимают Верхоянские горы, хр. Черского, Охотско-Колымское, Анюйское, Чукотское, Корякское нагорья, не считая менее крупные горные системы. Джугджурский хребет также примыкает к этим горным системам и поэтому север Хабаровского края частично может быть отнесен к Северо-Востоку России. Горы Верхоянья и хр. Черского достигают высоты до 3000 м. и выше. Самая высокая горная вершина г.Победа имеет высоту 3003 м. Распространены ледниковые формы рельефа, выровненные процессами морозного выветривания, ниже переходящие в горные каменистые пустыни. Гольцовые ландшафты расположенные ещё ниже занимают 1/3 площади зоны горных систем. Мохово-лишайниковые тундры и лесной пояс окаймляют горы, начинаясь на высотах около 1000 м.

Значительную часть севера вплоть до берегов Северного Ледовитого океана занимают заболоченные Яно-Индигирская и Колымская низменности.

Издревле на территории современного Северо-Востока России существовали самобытные культуры, которые дали начало современным коренным народам, из которых складывается этническая карта региона.

Северо-Восток России. Физическая карта
http://www.stokart.ru/index/russia/rusmap/rusmap_378.html

Самый многочисленный народ – **якуты** (*саха*), численностью около 500 000 чел. вместе с **долганами** относятся по языку к тюркской группе алтайской семьи. Якуты в основном населяют Республику Саха (Якутия). Решающую роль в этногенезе якутов сыграли тюрко-монгольские группы, в разное время заселившие Среднюю Лену, где и сформировался якутский этнос к X–XIII вв.

Рис. IV.59 Якутская знать. Из фондов НГКМ (№ 238).

История Якутии. В 3-х т. Т.1. Новосибирск, 2021.

В ходе длительной колонизации, усилившейся с приходом русских в XVII в., предки якутов заселили практически всю территорию современной Республики Саха (Якутия), выйдя за её пределы на запад на территорию современного Красноярского края, на востоке – до побережья Охотского моря. В результате миграций они принесли далеко на Северо-Восток якутоязычие, культуру лошади, кузнечное ремесло. Якутская культура оказала мощное воздействие на окружавшие их охотничье-олеводческие народы, одновременно заимствуя от них некоторые элементы северной культуры. Поэтому в этнографии якутов важны как южные элементы, связывающие их с широким кругом народов Великой Степи, так и северные, свидетельствующие о высоких адаптационных свойствах традиций и обычаев.

Долганы, имеющие общую численностью до 8 000 чел., проживают в основном на Таймыре, около 2 000 долган – в Якутии. Вплоть до 1939 г. в переписях долган записывали как якутов, но если обратиться к рассмотрению их культур, то кроме первичного языкового сходства,

отличия долган от якутов значительны. Первоначально, долганский язык был диалектом якутского языка. Произошедший отрыв от него привел к формированию самостоятельного языка. Самоназвание долган происходит от эвенкийского слов «дуулган», т.е. «средний». Еще во второй половине XVII в. тунгусский род долган переместился из Усть-Виллюя на Оленек. Долганский этнос сформировался в XIX – начале XX в. из переселившихся на протяжении XVIII в. с бассейна Оленька якутов, эвенков, местных эвенков, части энцов-нганасан и затундренных русских крестьян. Ядро долган составили четыре рода – Долган, Эджан, Карынтуо и Донгот. По свидетельству ученых, состав долган вошли около 45% эвенков, 42 % якутов, 11% русских и 2% энцов, которые в процессе развития образовали отдельный, самостоятельный народ со своими характерными чертами культуры.

Эвены и эвенки – представители тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи. Эвены (около 18 000 чел.) расселены в Якутии, Магаданской области и Хабаровском крае.

Эвены – тунгусоязычный народ, расселенный небольшими группами в Магаданской области, Хабаровском и Камчатском крае, Чукотском автономном округе, а также на севере и северо-востоке Якутии. Общая численность – 21 830 человек, из них более 12 000 чел. проживает в Якутии.

Эвенский язык, относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурских языков. В нем выделяют три основных наречия: восточное – говоры Магаданской области и Камчатки, западное – говоры бассейна рек Лены и Яны, среднее – говоры бассейна реки Индигирки. В основу эвенского литературного языка был положен язык восточного наречия с ориентацией на ольский говор.

На протяжении долгого времени неофициальным названием эвенов, впрочем, как и эвенков, являлся тер-

мин «тунгусы». Часть эвенов, живущих на побережье Охотского моря, называли «ламуты» (букв. «приморские жители») – «ламутки», «ламы» (согласно упоминаниям в русских документах XVII-XVIII вв.). Эвены Северо-Восточной части Охотского побережья и Камчатки именовали себя «орочел» (букв. «оленные»). Как свидетельствуют имеющиеся на сегодняшний день источники, наиболее распространенным самоназванием, с 1930 г. ставшим официальным названием данного этноса, является слово *эвэн* (*эбэн, ывын, ыбын*).

Эвенки расселены на обширном пространстве Сибири и Дальнего Востока от Енисея на западе до побережья Охотского моря на востоке, от арктических районов Таймыра на север до отрогов Большого Хингана на юге. Известны обособленные группы эвенков – орочены, бирары, манегры, солоны и др. Эвенки говорят на эвенкийском языке тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Общая численность – до 80 000 чел. Примерно половина эвенков живет в России. Эвенки также проживают на территории Китая. В Республике Саха (Якутия) в настоящее время, по данным последней переписи населения проживает свыше 20 000 эвенков.

До начала 1930-х гг. в отношении их использовался общий с эвенами этноним «тунгусы».

Происхождение эвенков связано с глазковской культурой XVIII – XIII вв. до н.э., распространенной в Прибайкалье и Приангарье. В VI – VII вв. они упоминаются в средневековых китайских хрониках как народ «увань» из Забайкалья. Освоение предками эвенков транспортного оленеводства привело к широкому расселению эвенков за пределы их исторической прародины. Помимо многочисленных оленеводческих групп эвенков выделяются также и так называемые «конные» эвенки Забайкалья.

Юкагиры (*огул, вадул, деткиль, алаи*) – небольшой народ по языку относящийся к угро-самодийским наро-

дам, расселен, преимущественно на северо-востоке Якутии и Магаданской области, численностью 1 600 чел.

Юкагирский язык входит в уральско-юкагирскую семью. Генетический изолят – предки юкагиrow имели своей прародиной бассейн Енисея (VII тыс. до н.э.).

К приходу русских они населяли обширные пространства от низовий Лены до Анадыря и насчитывали до 5 000 чел. В XVII – XVIII вв. произошла депопуляция юкагиrow вследствие войн и эпидемий. Ареал расселения юкагиrow сократился до района Колымы. В советское время их численность падала до 600 чел. Юкагирская культура в сильной степени ассимилирована соседним народами якутами, эвенами, чукчами, русскими. Из архаичных черт культуры сохранялись: обычаи матрилокального брака, культ предков и шаманов, «вороний» эпос, некоторые элементы орнамента.

Крайний северо-восток занимают **чукчи** (от *чаучу* – «богатые оленями»), численностью менее 16 000 чел., предки которых сформировались как народ на рубеже IV-III тыс. до н.э. Основная его часть в настоящее время

Рис. V.23. Чукчи. Чумработница с двумя детьми в традиционной меховой одежде. Нижнеколымский район. Фото-материалы И.С. Гурвича. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН.

История Якутии. В 3-х т. Т.1. Новосибирск, 2021. С.393.

проживает в Чукотском автономном округе с центром в г. Анадыре. 420 представителей чукотского этноса населяют Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия), а всего в республике зафиксировано 670 чел.

Чукотский язык относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков. Основу хозяйства предков чукчей составляла охота на дикого оленя. В XVI-XVII вв. у них распространилось оленеводство. Вероятно, с той поры появилась группа чукчей-оленьеводов Колымы. С той поры чукчи стали делиться на «оленных» и «сидячих», т.е. морских охотников на моржа, кита, тюленя и нерпу, живших на морском побережье.

Коряки (*нымыланы*) населяют Камчатку, Чукотку и Магаданскую область. Численность – около 8 000 чел. (2021 г.). Большая часть проживает в Корякском автономном округе на севере Камчатки. Язык коряков относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков.

Коряки — коренное население Камчатского края.
Фото: img-fotki.yandex.ru

Также как и чукчи делятся на тундровых (оленных) и приморских (морских зверобоев).

Доказано, что древняя *охотская* (древнекорякская) культура (известная с V в. н.э.) создана предками коряков. Носители этой культуры охотились на морского зверя при помощи гарпунов и изготавливали керамическую посуду.

Ительмены, коренные жители Камчатки насчитывают около 1500 чел., морские охотники на моржа и нерпу и собиратели. Русские старожилы научили их выращивать картофель и разводить коров и лошадей. Древнейший народ, самые ранние памятники его культуры датируются возрастом 5 тыс. лет. К приходу русских это был многочисленный народ (до 18 000-20 000 чел.).

Небольшая группа ительменов – потомки от смешанных с русскими крестьянами с 2000 г. выделена как отдельный народ – камчадалы, хотя в этнокультурном плане практически малоотличимая от остальных ительменов.

Поселения ительменов располагались на незатапливаемых речных террасах. Зимой жили в полуземлянках, а летом – в балаганах (шалаша на столбах). В каждом их поселений было по 2-4 полуземлянки и гораздо большее количество летних жилищ. В XVII-XVIII вв. в таких поселениях *атнэм* проживало от 20 до 100 чел.

Эскимосы (*юпигыты* или *инуиты*) на территории России проживают на Чукотке и насчитывают около 1700 чел. Основная часть этого народа проживает на Американском континенте (от 100 000 до 170 000 чел.). Этноним происходит от слова «эскиманцик» – поедающий сырое мясо или рыбу. Чукчи называли эскимосов *анкалын* (по-моры). Язык относится к эскалеутской семье.

Формирование эскимосского этноса относится концу II тыс. до н.э. в районе Берингова моря. Предки эскимосов создала культуру *туле* на территории Чукотки в I тыс. н.э.

Алеуты (самоназвание *унанган*, *унангас*) коренной народа западного побережья Аляски, первые обитатели Алеутских островов Тихого океана, находящихся между Камчаткой и Аляской.

Экзоэтноним происходит от чукотского *алиут* («островитянин»). Общая численность – около 3 000 чел. На территории России живут на Командорских островах – менее 500 человек.

Хорис, Логгин Андреевич.

<https://envisioning-alaska.org/sites/default/files/styles/picturesinslider/public/Choris%20Plate%20IX%20%28Unalaska%29.jpg?itok=bMUaYbmQ>, Общественное достояние, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=2526915>

Алеутский язык отделился от эскимосского около 8 000 лет назад, а около I тыс. до н.э. предки алеутов переселились на Алеутские о-ва с Американского континента.

Несмотря на большие территории между всеми этими народами существовали тесные межкультурные связи. Они прослеживаются ещё с эпохи каменного века. В частности, речь идёт об *ымяхтахской* культуре (II-I тыс. до н.э.), когда складывался древний образ жизни охотников на диких оленей. В рамках культуры туле (I тыс. н.э.) на побережье Тихого океана развивались традиции морских охотников. Перечисленные культурные традиции сохранились в культурах этносов Северо-Востока России и стали общим достоянием этих народов.

Начиная с XVII в. заметным было влияние русской и якутской культур, особенно, на оленеводческие народы эвенков, эвенов, юкагиров, вплоть до Чукотки и Камчатки. Оно проявилось не только в материальной культуре (в жилище, одежде, орудиях труда), но и духовной культуре (фольклор и верования).

Таким образом, сложилась региональная культурная общность народов Северо-Востока России.

Рекомендованная литература:

История Якутии. В 3-х т. Т.1. Новосибирск, 2021.

Народы Северо-Востока Сибири. Айны. Алеуты. Ительмены. Камчадалы. Кереки. Коряки. Нивхи. Чуванцы. Чукчи. Эскимосы. Юкагиры / ред.: Е. П. Батянова, В. А. Тураев. – Москва, 2010.

Контрольные вопросы:

1. Какие территории относятся к Северо-Востоку Российской Федерации?
2. Какие народы населяют Северо-Восток Российской Федерации?
3. Охарактеризуйте природно-климатические и географические условия региона.

4. Опишите народы Северо-Востока Российской Федерации.

5. Какова численность каждого из народов Северо-Востока Российской Федерации?

Контрольные вопросы:

1. Какие жанры традиционной музыкальной культуры якутов можете назвать?
2. Назовите основные якутские песенные стили.
3. Какой жанр обозначен национальным термином *тойук*?
4. Что вы знаете об исполнении якутских *алгысов*?
5. Какие знаете обрядовые жанры якутов?
6. Охарактеризуйте якутский эпос *олонхо* и роль музыки в нем.
7. Назовите известных якутских фольклорных исполнителей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ДОЛГАНЫ

Традиционная культура долган отразила сложные этнокультурные процессы, происходившие при формировании данного этноса. Разнообразны традиционные типы жилищ долган: русские избы, якутские балаганы и эвенкийские чумы и *голомо*. Своеобразием отличаются *балки*, заимствованные у русских. Верхняя одежда – кафтан (*сан-тан*) пошита по типу эвенкийского, а зимние шубы – *парки* и *сокуи* сходны с нганасанскими и ненецкими.

Схожи с соседними северными народами формы охоты на дикого оленя и рыболовства. Оленеводство по сравнению, например, с эвенкийским оленеводством имеет гораздо более короткие маршруты кочевий, которые существенно ограничены: летние перекочевки на север в тундру и зимнее кочевание в более южных районах лесотундры.

Как констатация процесса формирования долганского этноса стало решение правительства СССР принятое в декабре 1930 г. когда был образован Таймырский Долгано-Ненецкий национальный округ в составе 3 районов с административным центром в г. Дудинка. В 1987 г. был образован автономный округ, затем в 1992 г. округ стал существовать как самостоятельный субъект РФ в составе Красноярского края. В 2007 г. округ вновь стал муниципальным образованием Красноярского края, но с 2015 г. – с особым статусом.

Среди жанров музыкального фольклора долган следует выделить обрядовую музыку, песенные разделы

в долганском эпосе *олонгко*, песни, запевы круговых танцев, инструментальную музыку, звукоподражания.

Героический эпос долган *олонгко* Г.Г. Алексеева подразделяет на *сатыы олонгко* «пешее олонгко», которое сказывается полностью в речевой манере и *ырыалаак олонко*, которое включает в себя песенные вставки.

Долганское *ырыалак олонгко* – эпический жанр, который включает в свой состав песенные фрагменты *ырыа*, посредством которых характеризуются главные герои Среднего и Нижнего миров – гонец-вестник, конь, невеста главного героя, богатыри, слуги и т.д.

За каждой группой героев закреплена определенная группа мелодий-лейтмотивов – т.н. «ведущих мотивов». Они различаются между собой по тональности, ритму, тембру, звукоподаче.

Сказители долганского героического эпоса называются *олонгкосуты*. Содержит в себе черты якутского героического эпоса *олонгхо*, традиционной музыкальной культуры тунгусов. Основным сюжетным мотивом *олонгко* является женитьба героя – богатыря Среднего мира препятствие которой создают злые силы *абаасы* Нижнего мира.

Речевым типом интонирования ведется основное повествование, а музыкальные разделы являются прямой речью героев, их музыкальной характеристикой и детализируют эпическое развитие посредством передачи чувств героев и их эмоционального отношения к происходящему.

Долганские *олонгко* имеют вступление с прамбулой о месте предстоящего действия, экспозицию с описанием главных персонажей, центральные разделы с завязкой, началом конфликта, путешествием героя, столкновением сил добра и зла, кульминацией благополучной развязки. По такому принципу выстроено, в частности выстроено *олонгко* «Сын лошади Аталами богатырь».

Аталами
♩ = 140

1
Гынг. 1. Ка- йа дьэ, ка- йа, дьэ

2
2. Ко- тун [ка- бы- ла- нар]

IIa ♩ = 158

1
1. Ка- йа, ка- йа 2. Дьэй-э-рэ дьэй-э-рэ

IIб ♩ = 184

1
Гынг. 1. Дьэй-э-рэ. 2. Кач-ча-га э-ти-йэ

II ♩ = 198

1
Гынг. 1. Эи ич-чи-кэм, ич-чи-

2
кэ - ним 2. Мы-ны-
вас бы-ла-ва- (а)-хай 3. Иэ-дэй,

III ♩ = 187

1
Гынг. 1. Дьэ дьэй-рэ э-дний-

Олонгко «Аталами»⁵

⁵ Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2005. С.381.

Большая роль в традиционной музыкальной культуре долган отводится песням *ырыа*. Г.Г. Алексеева в своем специализированном исследовании традиционной музыкальной культуры долган выделила три типа вокальной фонации: «нейтральную» с естественным пением, ларингализованную (вибрирующую или тремолирующую) *дыгигитэн ыллааһын* и ларингализованное пение с акустическим эффектом фарингализации»⁶.

«Песенный фольклор долган представлен следующими жанрами:

1. *биһик ырыата* – колыбельная песня со словами «бээли-бээли» – аналог русского «люли-люли»;

2. *ологум туһунан ырыа* – «песня про мою жизнь». У долган существует два способа рассказа о своей жизни – речитативом и пением, напоминающие два способа исполнения *олонго* (*сатыы* – «пешее» и *ырыалак* – «песенное»). Часто в личных песнях речевое интонирование сочетается и чередуется с пением;

3. *суол ырыата* – «дорожная песня», в которой описываются впечатления во время поездки;

4. *туойсуу ырыа* – лирические песни любовного содержания, посвященные теме выбора невесты, выражающие сокровенные чувства, или свадебные песни женихов, пожилые люди перед исполнением этих песен поясняют: «Я спою песню своей матери (бабушки), исполненную её женихом»;

5. *бэтиэхтэтэһин*, или *тыын былдьаһыта* – песни на одном дыхании, в которых исполнители соревнуются на продолжительность пения на одном дыхании. Этот жанр является своего рода «тренировочным упражнением» в выработке продолжительного дыхания при исполнении песни-*ырыа* и песен *олонго*;

6. *курум ырыта* – свадебные обрядовые песни, кото-

рые исполняются женихом и отражают северосамодийскую традицию соревнования в пении женихов;

7. *ойуун ырыата* – шаманская песня, на сегодняшний день этот жанр практически не сохранился;

8. частушка – шуточная песня в форме вопроса и ответа, свидетельствующая об общности песенной культуры долган с русским фольклором»⁷.

Исследователь А.А. Попов выделил три категории певцов:

- «обычные люди», исполнявшие лирические песни,
- «песенные люди», изгонявшие своим пением злых

духов,

- а также «певцы, которые лечили людей»⁸.

Очевидно, что две последние категории – относились к шаманам.

Долганские шаманы различались между собой по уровню владения магическим мастерством. Они имели хорошие музыкальные способности, прекрасно владели своим голосом, посредством которого исполняли шаманские песнопения, оказывавшие большое воздействия на объекты их воздействия. Так, «певцы-врачеватели» – *ырыаһыты* надевали костюм с погремушками, ритмично издававшим звуки при малейшем повороте корпуса и более экстатических движениях. Шум подвесок шаманского костюма был призван отпугивать злых духов, «очищать» пространство, в котором шаман выступает в качестве медиатора. Помимо маркирующе-символической функции костюм шамана, на который подвешивались металлические изображения духов-помощников, космических светил и т.д., выполнял своего рода функцию музыкального инструмента, дополнявшего звучание ударов бубна. Шаманы *муслин ойуун* специализировались на способности обращаться к духам Нижнего

⁶ Алексеева Г.Г. Музыкальный фольклор долган // Фольклор долган / Сост. П.Е. Ефремов. Новосибирск, 2000. С.38.

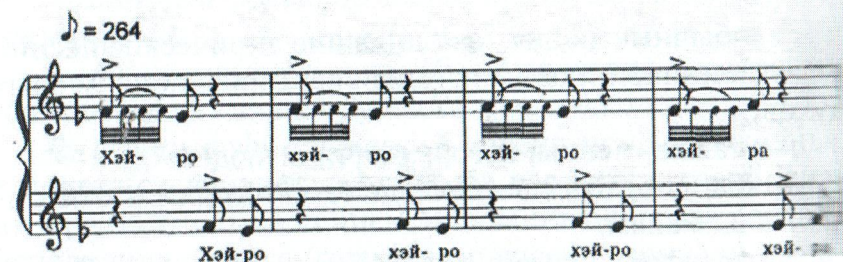
⁷ Там же. С.42-45.

⁸ Долганский фольклор / сост. А.А. Попов. Л.: Сов. писатель, 1937. С.21.

мира, поэтому они были выше первых. И только *уостуган ойууны* владели полным комплектом фоноинструментов ритуального характера.

Круговые танцы *хэйро* начинали исполнять мужчины – вначале они медленно покачивались и протяжно выводили голосом мелодическую линию запева. Затем по ходу танца темп постепенно нарастал.

Круговые танцы *хэйро*⁹

В отличие от *хэйро* круговой танец *оһуокай* отличался более медленным ритмом. В этом отношении долганские мелодико-ритмические формулы запевов круговых танцев близки к аналогичным якутским запевам *оһуохай*, также и схожим запевам круговых танцев эвенов, эвенков, юкагиров.

⁹ Алексеева Г.Г. Народное-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2005. С.380.

Нотный пример *оһуокай*¹⁰.

В качестве архаических форм интонирования следует дифференцировать звукоподражания куропатке, кукушке, утке и другим промысловым животным и птицам, а также представителям фауны, имеющим важное сакральное значение для культуры долган. Эти формы отличаются культурным своеобразием и колоритностью, опираясь в своей основе на охотничьи сигналы, имитирующие природное звучание.

¹⁰ Там же. С.380.

Ды-гы лы-гы-лык, лы-гы лы-гы-лык, лы-гы лы-гы-лык, лы-гы лы-гы-лык

лы-гы, лы-гы, лы-гы, лы-гы-лы-тык, лы-гы-лык

лы-гы, лы-гы, лы-гы, лы-гы-лы-тык, лы-гы-лык

а а а-ны-рык, а а а-ны-рык, а-ны-рык, а-ны-рык

кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап

кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап, кап-кап

мы^h -(закр.ртом) мы^h - мы^h - мы^h - мы^h -

мы^h - мы^h - мы^h - мы^h -

Долганские звукоподражания¹¹

¹¹ Там же. С.338.

Из фоноинструментов долган следует назвать: ботало – каангалда, купулаан, разнообразные погремушки на упряжных оленях – кобо, колокольчики – чуораан, нашивавшиеся на одежду, бубен- дунгур, дуговой варган – баргаан, аланга (ох) – лук, тимэк – пуговица (аэрофон).

Долганский танец

Источник: <https://travelask.ru/articles/dolgany-samyu-severnnyy-turkoyazychnyy-narod>

Рекомендованная литература:

Аксенова Огдо. Песни долган. Красноярск: ДНТ, 1975. 23 с.

Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2005. 438 с.

Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор. Л.: Изд-во АН СССР, 339 с.

Добжанская О.Э. История изучения музыкального фольклора долган // Научный вестник Арктики. 2021. №10. С.97 – 102.

Долганский фольклор / сост. А.А. Попов. Л.: Сов. писатель, 1937. 260 с.

Ефремов П.Е. Долганское олонхо. Якутск: Кн. изд-во, 1984. 132 с.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. Л.: Наука, 1971. 330 с.

Фольклор долган / Сост. П.Е. Ефремов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 448 с.

Контрольные вопросы:

Назовите жанры музыкального фольклора долган.

2. В чем состоят особенности музыки эпических сказаний долган?

3. Какой жанр обозначен национальным термином *куурэй*?

4. Что вы можете рассказать знаете о бытовании песен в традиционной долганской музыкальной культуре?

5. Какие вы знаете фоноинструменты долган?

6. Назовите имена известных исполнителей традиционной музыкальной культуры долган.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭВЕНКИ

Эвенки – типичные охотники горно-таежных районов Сибири и Дальнего Востока. Помимо оленеводства они занимались охотой на лося. Маршруты их кочевий шли как с севера на юг, так и с запада на восток. Выделяются наиболее многочисленные группы алданских и олекминских эвенков, которые лучше сохранили свою культуру и язык, чем, например, эвенки северо-запада Якутии. Эвенки оказали сильное влияние на коренные народы края юкагиров и якутов, в свою очередь, восприняв у них немало черт их культуры.

Сформировавшийся на основе древних анимистических и тотемических представлений шаманизм предопределил основы традиционного мировоззрения эвенков. Он пронизывает все стороны культурного наследия народа. Самобытный эвенкийский фольклор стал объектом научного изучения еще во время деятельности широко известной Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.). В специально разработанном ими опроснике, по которому они тогда работали, были включены музыкальные разделы. Одним из первых описания традиционных сказаний эвенков во время своей экспедиционной поездки в Забайкалье оставил И.Г. Георги.

В жанровом составе музыкального фольклора эвенков следует выделить эпические сказания – *нимгаканы*, песни *икэвун*, лирические песни-импровизации *икэн* и т.д.

Нимгакан (*нимкан*, *улгур*) – это синкретический жанр героического сказания, который одновременно

содержит элементы мифа и сказки. Космогония, этногония, место человека в мире, отношение к силам природы и др. аспекты составляют суть содержания сказаний эвенков. Выявлены три локальные традиции *нимнгака-на*: восточная, западная и забайкальская. Основу пространенных сюжетов составляют повествования об одиноких пеших охотниках – родоначальниках эвенков, о женщинах-богатырках, о братьях, брате и сестре.

Нимнгаканы строятся на сочетании прозаических и стихотворных разделов. Стихотворные фрагменты поются. Эпические зачины – *икэвкэ* содержат специальную фразеологию. Персонифицированные напевы представляют композиционную основу *нимнгакана*.

Напев богатыря Верхнего мира Хуркокчана¹²
из сказания «Иркисмондя-богатырь»
Н.Г. Трофимова

В преданиях – *улгур* повествуется преимущественно о межродовых распрях, иногда – о ссорах между родичами, встречах со снежными людьми и в отличие от *нимнгаканов* они рассказывались передавались простым, разговорным языком.

¹² Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 99

Происхождение традиционных обычаев и запретов, повествования о появлении на земле различных животных, рождении человека и его родстве с медведем объясняется в мифологических рассказах.

Важный музыкальный компонент содержат шаманские обряды так как шаманство в целом имело целью охранить народ от враждебных духов посредством камлания (*яя*). Известны *эзивун* – песни (кличи), *яявун* – психоделические песни, *дзарин* – ритуальные шаманские песни во время камлания. Песнопения проходили при участии помощников и хора. Использовались различные бубны, подвески-погремушки, пришитые на костюм, а также трость с позвонками.

«У шамана обязательно были помощники, которые помогали ему во время камлания. Шаманским помощником мог быть любой член рода, независимо от возраста. Чаще всего это были молодые шаманы или люди, хорошо знавшие все обряды и камлания и готовящие себя в шаманы. В функции помощников входило разогревать на костре бубен, очищать и раздевать шамана до и после камлания, поддерживать его, чтобы он не упал (часто бывали случаи, когда шаман входил в экстаз, не мог удержаться на ногах и падал). Перед началом обряда помощники доставали шаманские атрибуты из специально изготовленных шкатулок и мешков, а после обряда укладывали их. Во время обряда шаманские помощники помогали шаману советами и успокаивали его, когда он входил в экстаз. Все участники обряда во время камлания помогали шаману вести обряд пением. Вначале шаман пел небольшой отрывок песни в одиночку, затем повторял со всеми участниками обряда»¹³.

¹³ Духовная культура эвенков // Арун: URL: <http://arun-rb.ru/duh-cultura.html> (дата обращения 2.02.2022 г.)

Эвенкийская шаманка М.П. Кульбертинова¹⁴

Особыми песнями (дярин, дяр) представлен шаманский фольклор. Шаман исполняя их, обращался к своему духу-покровителю и при лечении – к духам, к которым зывал с заклинаниями. Ему помогали подпевать помощники, которые в ходе камлания, повторяли его слова на различные мелодии и мотивы.

Кроме малых жанров – загадок, примет, пословиц, поговорок в эвенкийском фольклоре особый жанр составляют запреты – одё, которые указывали как избежать несчастья и других невзгод.

Песенная поэзия эвенков изучена еще недостаточно. Данных о лирических (индивидуальных) песнях не-

¹⁴ Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск, 2006.

много; в известных образцах воспеваются малая родина поющего, места, где он вырос, где прошли его детство и юность, родная местность поющего, рассказывается о важном для него событии в жизни.

Эвенкийские песни¹⁵

Запись Н.Н. Николаевой
от 19.11.91 г.
М.П. Кульбертинова

Өлүөхүмэ эбэнкилэрин туһунан (Про олекминских эвенков)

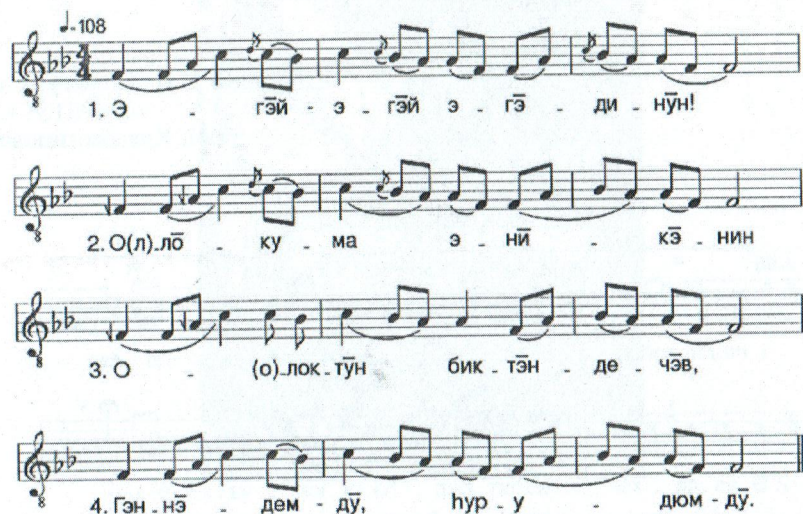
1. Һэ.гэл.лэй.кэн э.гэ.де.нэл э.вэн.кй. йэл.вэ.де.дэл,
2. Э.вэ.дй. кэн кō.ла.һит.пар һэ.гэ.кэт. чэ.гэт.э.гү.
3. О.лō.ку.ма э.ни.кэ.нин о.рōб.най. кән о.лок.кон дун,
Бит.тан.дө.ло []

Нотация Н.Н. Николаевой

¹⁵ Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск, 2006. С.67-68

Запись Н.Н. Николаевой
от 19.11.91 г.
М.П. Кульбертинова

Бэйэтин олобун туһунан ырыа¹⁶
(Песня о своей жизни)
(мелодия нюкэжинцев)

Нотация Н.Н. Николаевой

Песни, предназначенные для праздника лета, исполняются одновременно с танцем. В них поется о пробуждении природы, надежде на то, что год будет удачным. Похожие песни-танцы исполняются и при встрече разных родов во время кочевки.

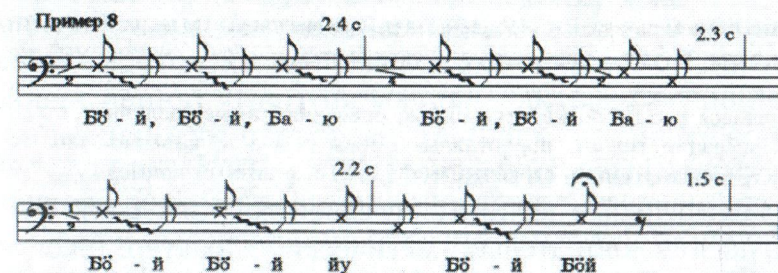
К обрядовой поэзии эвенков относятся различного благопожелания: *имты* – благословение домашнего очага во время всех семейных обрядов; *хулганни*, *алга* – молитва духам природы (при переправе через реку, во время грозы и т. д.). Существуют и специфические хозяйственные заклинания – промысловые, оленеводческие.

¹⁶ Там же. С.67

Современные эвенки бассейна Олёкмы отмечают традиционный праздник Бакалдын (Икэнивкэ) – встречу эвенкийского Нового года, который проводится в мае-июне. Празднование начинается с обряда *чичипкавун* – обряда очищения. Расщепляют дерево лиственницу, на котором вырезают изображение лица и закрепляют поперечную жердь – имитацию рук – идол *чичипкан*. Все проходят сквозь ворота-расщеп и окуриваются дымом багульника, очищаясь и избавляясь от всего негативного, которое накопилось за минувший год.

На празднике Бакалдын проводится обряд *сингкэлэвун* – добывания удачи, как правило, «охотничьей удачи». Для этого перед присутствующими зрителями демонстрируется имитация охоты, когда несколько человек с луками играют охотников подкрадывающихся к зверю – «лосю». После этого туша добытого лоса «разделяется», и её части помещаются на специальный помост – лабаз. Обряд символизирует удачу народа в новом году.

Колыбельная с заклинанием.
пос.Хатыстыр, Алданский район РС (Я)¹⁷

¹⁷ Галицкая С.П. Эвенки // Музыкальная культура Сибири. Т 1. Новосибирск, 1997. С. 170.

Обряд *еллуква* причащает детей к родовому огню, домашнему очагу, вводят в ближний круг членов семьи, на которых распространяет свои охранные функции дух огня, который призван очищать и освещать жизненный путь новых членов род. В ходе обряда *еллуква* лоб, щеки и подбородок детей мажут золой от общего костра.

Важное место в традиционной жизни эвенков также занимал и продолжает занимать в настоящие дни коллективный обряд обращения к духу местности с разрешением о проведении праздника и прошением о благополучии и удаче для членов рода.

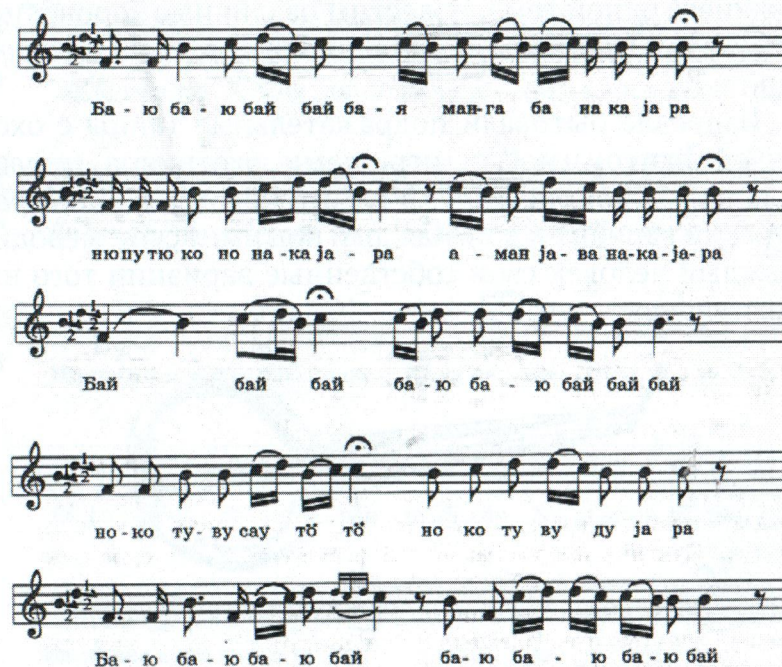
К обрядовым жанрам относятся: благопожелания (*алгавка*), плачи, причитания, колыбельные (*эмкуттэвун*), песни, сопровождающие круговые танцы эвенков (*икэвун*). Первые имеют гимническую структуру, содержат в своем составе также восхваление и заклинание, адресованные к верховным божествам и духам местности. Данные формы присутствуют в составе ритуалов и обрядов. Благопожелания непременно присутствуют в народных, семейных и шаманских празднествах.

Одними из наиболее распространенных и популярных в культуре эвенков являются круговые танцы. Они исполняются ситуативно, на свадьбе, при рождении ребенка, переезде и другими значимыми событиями в жизни. По сравнению с колыбельными, которые имеют устойчивую тематику, напевы круговых танцев эвенков разнообразны в ладовом, мелодико-интонационном, композиционном отношениях.

Колыбельные песни, в силу своей охранительной функции, носят заклинательно-магический характер. Текст импровизируется на какой либо родовой или личный напев, достаточно устойчивый, который несмотря на вариантное переизложение мелодико-ритмической формулы, в результате многократного повтора, несет в себе успокаивающую функцию. Им присуще интонационно-ритмическое

варьирование. При посторонних такие напевы не исполнялись, т.е. носили интимный характер. Хотя песня была обращена к ребенку, но имя его не упоминалось.

Колыбельная¹⁸

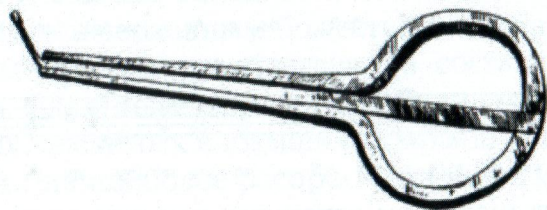

В исполнении круговых танцев ведущая роль принадлежит *икэлэнам* – признанным запевалам, которым поручена роль вести танец, определять очередность его разделов и выстраивание образно-смыслового наполнения, как правило импровизируемого «на ходу», устанавливать темп, продолжительность медленных и быстрых частей, а также начало ускорения и его интенсивность. В древности в танцах у эвенков преобладала индиви-

¹⁸ Там же. С. 171.

дуальная, импровизированная песня, которая задавала ритм танца и запева. Нередко происходили состязания *икэлэнов*. Согласно традиции исполнение мелодий дифференцировалось по половозрастному признаку. Запевалы на ходу во время танца импровизировали, создавая лирические, шуточные и эпические куплеты, но подчиняющиеся одной теме. Известны различные хороводные напевы: *ассорай, гэсугор, дэвэйдэ, дялихэр, ёхор, манчорай* и др.

Издревле бытовали подражательные танцы с охотничьей пантомимой и игрищами охотников (*хорогдо* в Алданском районе, *карав* в Тимптонском районе, *дэрёда* учурский вариант и др.). Каждый род имел свои мелодии, а каждый человек свои собственные вариации того или иного запева.

Эвенкийский варган из металла — конгинкавун

19

Запись Н.Н. Николаевой
от 19.11.91 г.
М.П. Кульбертинова

Бэйэтин туһунан ырыа²⁰
(Личная песня)

Музыкальная запись песни «Бэйэтин туһунан ырыа» (Личная песня). Запись выполнена Н.Н. Николаевой от 19.11.91 г. М.П. Кульбертинова. Песня записана в 4/4 такте, тональность — две sharp (F# и C#). Музыкальная запись состоит из пяти строк, каждая строка содержит нотный записи и текст песни на якутском языке. В начале первой строки указано темп 92 удара в минуту. В начале каждой строки есть метки a, b, c, b1, V, которые, вероятно, обозначают различные музыкальные фразы или ритмические группы. Текст песни:

Хэ.гэ.кэмк.тэй э.сй-ги.лэ(м) ху.тэл.вй - (дэ) э.мэн.э.дү.тын - (ди),
Дя.лил.ва - тын у.гир.де - нэ, һэ.гэк.тэ - (нө) - гэ - нө - дү(э).
Мо.то.ру.на Бет.(т)а.рө.бы.на ня.ма.ня - ма ди.лэ.тө - до
Ок.со.лу - га, га.га.га - рөм һу.та.кар - би э.мэн.э.дү.тын.
Ил.энг.мел.ду.вэ ил.(л)э.ти - йэ э - гэн - де кō - ла - һи
э.гэ.дө - де гэ - лэ - ми.

Нотация Н.Н. Николаевой

¹⁹ <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/11/17>

²⁰ Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск, 2006. С.71.

Запись Н.Н. Николаевой
от 31.05.92 г.
М.П. Кульбертинова

Дэвэйдэ ²¹

$\text{♩} = 72 < 80$
1. (Зан.)

1. Дэ-вэ - дэ-вэ дэ-вэк - сэ-кэн!

2. Дэ-вэ - дэ-вэ дэ-вэк - сэ-кэн!

3. Дэ-вэ - дэ-вэ дэ-вэк - сэ-кэн!

2. Дэ-вэк - сэ-лэ э-мэ-кэл-лу!

Дэ-вэк - сэ-лэ э-мэ-кэл-лу!

Дэ-вэк - сэ-лэ э-мэ-кэл-лу!

Нотация Н.Н. Николаевой

Запись Н.Н. Николаевой
от 31.05.92 г.
М.П. Кульбертинова

Осорай ²²

$\text{♩} = 72$
1. (Зан.)

1. О-сө - рай - о-сө - рай,

2. О-сө - рай - о-сө - рай,

3. О-сө - рай - о-сө - рай,

О-сө - рай - о-сө - рай,

2. О-сө - рай-кан э-йэ-кэн!

О-сө - рай-кан э-йэ-кэн!

О-сө - рай-кан э-йэ-кэн!

Нотация Н.Н. Николаевой

Запев кругового танца

Лирическая песенность эвенков получила свое новое развитие XX в. На нее, безусловно оказало воздействие музыкальная интонационность популярных русских, а также советских песен. В советское время стало извест-

²¹ Там же. С.79.

²² Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск, 2006. С.81.

но творчество эвенкийских музыкантов и исполнителей Надежды Докаловой, Владимира Колесова, Валерия Мукто, Олега Чапогира и др.

В последнее время образовались и действуют творческие коллективы «Биракан» (с. Кутана Алданского района Якутии), молодежные коллективы «Гиркилэн» (г. Якутск), «Долбор» (с. Жилинда Оленекского района Якутии), «Сэвэкэн» (с. Петропавловск Усть-Майского района Якутии), Юктэ (с. Иенгра Нерюнгринского района Якутии) и др.

Рекомендованная литература:

Айзенштадт А.М. Эвенкийская музыка // Музыкальная этнография. Т.6. М., 1982.

Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVII – начало XX в.). Л., 1969.

Воскобойников М.Г. Эвенкийская народная песня // Советская этнография. 1951. №1.

Галицкая С.П. Эвенки // Музыкальная культура Сибири. Т.1. Новосибирск, 1997. С.154-184.

Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. М., 1969.

Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск, 2006. 93 с.

Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с.

Контрольные вопросы:

1. Охарактеризуйте *нимгаканы* и роль музыки в них.
2. Какие основные жанры традиционной музыкальной культуры эвенков вы знаете?
3. Опишите жанр *нимгакан*.
4. Расскажите о шаманских обрядах эвенков и напевах эвенкийских шаманов.
5. К какому жанру относятся *ассорай, гэсугор, дэвэйдэ, дялихэр, ёхор, манчорай*?

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЭВЕНЫ

В культурно-хозяйственном отношении эвенки являются охотниками и оленеводами таежной, горно-таежной и тундренной зоны. По мнению Г.М. Василевич и М.Г. Левина, оленеводство возникло у древних тунгусских групп под влиянием тюрко-монгольского скотоводства. Его дальнейшее развитие позволило тунгусским племенам за достаточно короткий исторический отрезок времени освоить столь обширные пространства Восточной Сибири, Охотского побережья, Колымо-Индигирского бассейна, арктического Севера и т.п.

Причины, заставившие древнетунгусские племена двигаться со своей южной прародины на Север были обусловлены этническими сдвигами в Центральной Азии, которые имели место в период с X по XIII вв. Тюрки – предки якутов, теснимые монголоязычными племенами, продвинулись из Прибайкалья на север, оказав в свою очередь воздействие на тунгусоязычное население.

Первый этап расселения тунгусов по Сибири, начавшийся в первые века нашей эры, продолжался до XIII в., что было, очевидно, связано с борьбой между монголами Чингис-хана, с одной стороны, и родственными тунгусам чжурчжэнями, – с другой. В это время тунгусские племена, выйдя из Забайкалья – Приамурья, сосредоточились в южных районах современной Якутии и постепенно стали распространяться на север до низовий Алдана и Вилюя и на северо-восток в сторону Охотского моря. Второй – когда было преодолено сопротивление местных палео-

азиатских групп, а кроме того, овладение транспортным оленеводством позволило тунгусам продвинуться в более высокие широты Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В ходе постепенного освоения новых пространств группы тунгусоязычных охотников и оленеводов к XV – XVI вв. достигли Охотского побережья. Наличие богатых промысловых угодий обусловило у тунгусов стремление обосноваться на этой территории. Соприкосновение с аборигенным палеоазиатским корякским населением данного региона приводило в ряде мест к его вытеснению и смене культурных традиций. Их прибрежных районов некоторые эвенские роды продвинулись дальше – на Чукотку и Камчатку, где и закрепились.

Другие группы, кочевавшие по отрогам Верхоянского хребта, к XVII в. начали вторгаться в долины рек Яны, Индигирки и Колымы, издавна являвшиеся местами проживания юкагирских племён. Длительные контакты эвенов с юкагирами обусловили к концу XIX в. их взаимное смешение с большей долей растворения последней в массе эвенского населения.

***Пётр Егорович Погодаев** – известный исполнитель жанров традиционной музыкальной культуры эвенов, лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции (п.Тополиное Томпонского района РС(Я))*

В состав обрядовых жанров традиционной культуры эвенов входят заклинания-благопожелания, напевы медвежьего праздника, шаманские напевы, круговые танцы.

В данной сфере существовал ряд крупных комплексов, а именно: ритуалы общения с божествами и духами, шаманские обряды, медвежий праздник, традиционные летние съезды – праздники экзогамных родов и встреча Нового года, обряды жизненного цикла – родильные, свадебные, погребальные, а также некоторые другие. Им свойственна многосоставность и отсутствие жёстко фиксированной регламентации при сохранности определённых инвариантов. В каждом отдельном случае вариантность и импровизационность обусловлены конкретной ситуацией, местом, временем, целями и задачами проведения обряда.

Как показывают предварительные наблюдения, родильные, свадебные и погребальные обряды эвенов, по всей видимости, включали в свой состав «универсальные» жанровые образования, актуальные и для других ритуальных блоков: *хиргэчэн* – заклинания-благопожелания, *хэде* – круговые танцы, *икэ* – лирические песни и т.п. Несомненно, что обряды жизненного цикла эвенов требуют особого и более детального рассмотрения. Но в настоящий момент в виду отсутствия сколько-нибудь полных сведений, решить обозначенную задачу представляется невозможным. Несомненно, в дальнейшем этнографам и этномузыковедам предстоит кропотливая исследовательская работа, которая позволила бы пролить свет на малоизвестные науке обряды жизненного цикла эвенов.

В связи с угасанием шаманизма на протяжении советского времени шаманские обряды как один из основных источников различного рода знаний постепенно стали утрачивать для эвенской духовной культуры свою значимость, приоритет и ныне практически преданы

забвению. Настоящая ситуация драматична ещё и потому, что ритуалы эвенских шаманов отошли в прошлое ещё до того, как было предпринято их детальное этнографическое и фольклористическое изучение.

Общее угасание шаманской традиции, плохая сохранность *няйа* – шаманских напевов, наличие в традиционной культуре эвенков запрета на их исполнение не-шаманами, а также отсутствие сколько-нибудь полных этнографических описаний делают попытку реконструкции обрядов эвенских шаманов и их музыкальной составляющей в высшей степени сложной. В местах компактного расселения эвенского этноса, где нам пришлось побывать, трудно найти не то что практикующего шамана, но даже человека, хотя бы один раз присутствовавшего на шаманском сеансе и способного по памяти воспроизвести какой-либо шаманский напев.

Шаманская песня²³

Няйа - шаманская песня

Текст на эвенском языке
подготовлен Х.М. Захаровой

Исполнитель: К.И. Захарова
(п.Тополиное Томпонского улуса РС(Я))

1. Хэм - м, Эй, хэм - м

2. Хэм - м, хэм - м

3. Нэл - кэ гө - ли

²³ Павлова Т.В. Обрядовый фольклор эвенков Якутии (музыкально-этнографический аспект). СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 200. — С.217.

В культуре эвенков важное место занимает обрядовый комплекс *уркачак* – «медвежий праздник». Древние верования эвенков об их мифическом родстве с медведем породили культ этого животного. Поэтому сложилась система запретов даже вокруг имени зверя, так как эвенки верили, что медведь понимает человеческую речь. Для почитания медведя использовались специальные заговоры и заклинания. Эти сакральные действия характерны для *уркачака*, который считался мужским праздником, но женщины также допускались за общий стол. В течение трех дней осуществлялось ритуальное приготовление медвежьего мяса и коллективная трапеза. Пиршество завершалось круговым танцем *хэде*. На третий день в отсутствие женщин проводился ритуал наряжения и захоронения останков медведя, который сопровождался песнопениями *гуло-гуло*. Пение становилось особым языком, использовавшимся для установления прямого контакта с почитаемым животным и для моделирования у него поведения, желаемого людьми. Отношение к музыкальному языку как к особо значимому, сакральному, отличающемуся от обыденной разговорной речи, побуждало участников обряда звуковысотной и ритмической организовывать обращения к медведю. Смысл произносимого текста, выделяемого из общего фона речевого интонирования особым режимом звуковой подачи, должен был иметь более сильное воздействие на объект, над которым проводятся ритуальные действия. Пропеваемое слово как бы «растягивалось» во времени и длилось гораздо дольше, чем слово произносимое. Следовательно, «информативность» поющего текста в таких случаях приобретала особую весомость, сакральную значимость и имела большое суггестивное воздействие.

Сведения, имеющиеся в этнографической литературе, воспоминания очевидцев, а также экспедиционные материалы свидетельствуют о том, что эвенский медве-

жий праздник *уркачак* – был многосоставным обрядовым действием. Эта охотничья мистерия разыгрывалась в течение трёх дней по издревле установленному традиционному «сценарию». Она сопровождалась развёрнутой системой интонационного поведения участников ритуала и включала в свой состав речевые приговаривания, свисты, стоны, возгласы, звукоподражания, пение, исполнение танцев и заклинаний. Разнообразие звуковых подач, включаемых в структуру медвежьего праздника, должно было отразить уважительное отношение его участников к почитаемому ими животному и отвести от себя его немилость. Свист, стоны, возгласы выражали сочувствие, сопереживание охотников медведю при наиболее «болезненных» процедурах, производимых при разделке и варке медвежьей туши, а звукоподражания вороньему крику, как и речевые проговаривания исполнялись с целью маскировки и сокрытия истинного смысла совершаемых действий.

В отличие от *уркачак* – медвежьего праздника и шаманских обрядов, такие жанровые образования как *хиргэчэн* – заклинания-благопожелания, *хэде* – круговые танцы достаточно активно бытуют в современной духовной культуре этноса и входят в состав многих обрядовых комплексов.

Хиргэчэн – благопожелание на свадьбу²⁴

Текст на эвенском языке
подготовлен И. Едыкиной

Исполнитель: К. И. Захарова
(пос. Топраинод Топринского улуса РС(Я))

1. А - сат - кал-кан, гэ - лэ, гэ - лэ, 2,6"

2. Хур. кэл - кэн, а - сат - кар, 2,4"

3. Э - рэ - э - ли - нв тэ - гэт. ни - кэн, 2,6"

4. Ос-тол - ду (но) но хон, 3,0"

5. Тэ - гэт - ти - дю. юр (э) гөн, 2,0"

6. -чэ - нэл - тэн (та) и хон, 2,4"

7. А - и - ке го - ни - кэ - кэн, 3,2"

8. И - кэ - гэс. нил - дэ, 1,8"

9. Ча - ку - ни - ка - кан, 1,8"

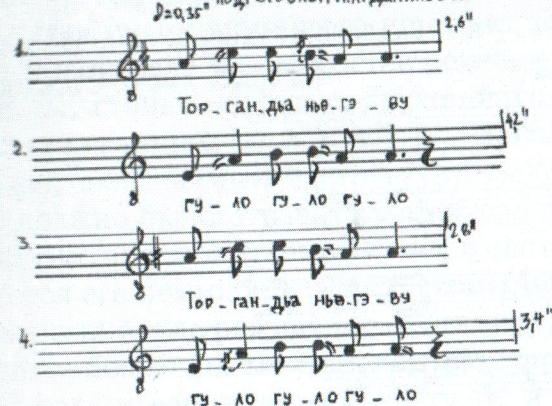
10. Ок - та - би - хэ - кэн, 1,6"

11. (э) ок - та - а - а - а, 2,2"

²⁴ Там же. С.204.

Гуло-гуло²⁵

Гуло - гуло - напев медвежьего праздника
Текст на эвенском языке подготовлен А.А. Даниловой
Исполнитель: Т.П. Слепцов

Наиболее благоприятна ситуация в настоящее время обстоит с круговыми танцами хэде – жанром, который, как показывают наблюдения, функционирует вполне полноценно.

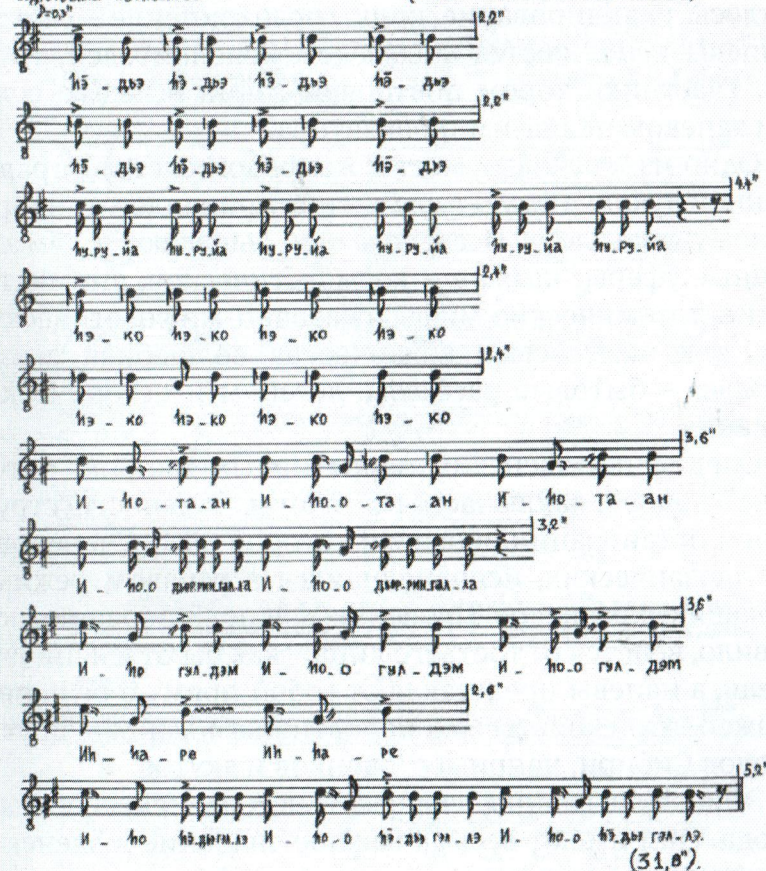
Важное место в системе жанров традиционной музыкальной культуры эвенов занимают круговые танцы – хэде – синкретический и многосоставный жанр эвенского фольклора, сочетающий поэзию, музыку и танец. Это говорит в пользу большой архаичности данного жанра, поскольку он когда-то носил сакральный характер и был связан с древней ритуально-обрядовой практикой эвенов.

²⁵ Там же. С.215.

Хэде – запев кругового танца²⁶

Текст на эвенском языке
подготовила Т.В. Павлова

Исполнитель: Е.И. Слепцова
(с Чухан-Чистай Мотыского улуса РС(Я))

²⁶ Там же. С.241.

К характерным особенностям исполнения *хэде* относится многообразие звуковых подач: пение, речитация, возгласы, скандирование, крик, горлохрипение — *ниргэн*. Припевы исполняются ансамблем исполнителей, группой. Участники хором повторяют зачин вслед за сольным запевом певца-импровизатора.

Одно из ключевых мест в жанровой системе традиционной духовной культуры эвенков принадлежит нарративному фольклору. Исследователи выделяют в нём две крупные сферы: *нимкан* — космологические, анимистические, тотемические мифы, сказочно-мифологический эпос, так называемая архаическая волшебная сказка и *тэлэнг* — бытовые рассказы, легенды и исторические предания.

Специфика эвенских нарративных жанров, в том числе и эпоса, заключается в многосоставности структурной организации, в основе которой лежит чередование прозаических, исполняющихся в речевом режиме, и поющих разделов. Прозаическое повествование, как правило, ведётся от третьего лица — как бы от имени сказителя, а напевы представляют собой прямую речь персонажей, что свойственно нарративным жанрам других народов Сибири, например, эвенков и якутов.

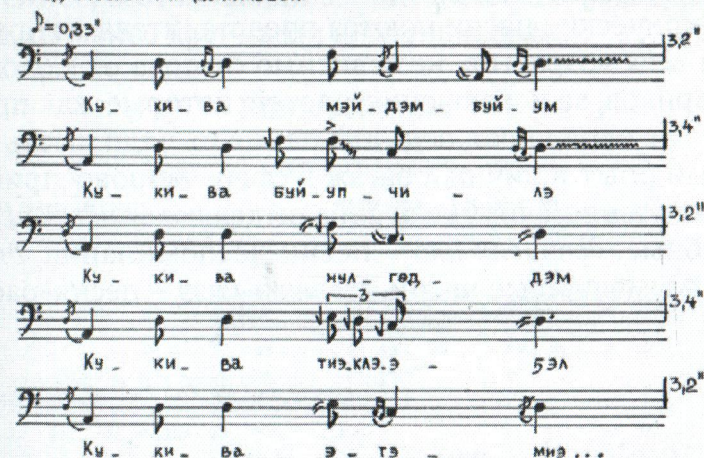
Эпические жанры содержат историческую память народа. Они имеют весьма важное значение в эвенской традиционной культуре.

Тип интонирования напевов в эвенских эпических жанрах, как выше уже упоминалось, не противопоставлен интонированию в других жанровых сферах традиционной музыкальной культуры эвенков. В этой ситуации имеет смысл определить его как нейтральный, не выходящий за рамки песенной традиции.

Напев волка из нимкана „Каравандыа“²⁷

Текст на эвенском языке
подготовлен А.А. Даниловой.

Исполнитель: Е.А. Данилов.

Напев орла из нимкана „Каравандыа“

Текст на эвенском языке
подготовлен А.А. Даниловой.

Исполнитель: Е.А. Данилов.

²⁷ Там же. С.184.

Лирические песни поются представителями практически всех возрастов, не зависимо от пола от молодежи до стариков, за исключением детей, которые, как правило, *икэ* не исполняют, ведь для пения их надо иметь жизненный опыт и личный багаж в сфере мировосприятия. Среди песенной лирики эвенов выделяются *дёнтан икэ* – хвалебные, *дёнчидяк икэ* – песни-воспоминания, *дьярган икэ* – насмешливые песни, *гобэлтэ-икээ* – песня-рассказ и т.д.

Икэ „Кэкучэн“ — песня „Кукушка“ ²⁸

Текст на эвенском языке
подготовила А.А. Данилова

Исполнитель В. А. Захаров
(в. Тополинный Томпонского улуса РС(Я))

♩ = 0,22"

Сэ - иэ - гэ - эн - тэ - э - э - кэн 30"

Ку - ку - у - кэ - э - э - ми ку - ку! ку - ку! 36"

Сэ - гэ - нэ - э - сэ - э - эм 30"

Дэ - нэн у - у - пэ - э - э - э... 36"

²⁸ Из личного архива автора.

Колыбельная²⁹

БЭБЭЧЭН - КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Текст на эвенском языке
подготовила А.А. Даниловой

Исполнитель: А.И. Таркова
(с. Томтор Виймакского улуса РС(Я))

Д = 0,37"

БЭ - йу, БЭ - йу, ВЭ - йу - е, 3,0"

БЭ - йу, КУ - КА - КАД - БУ йу - ту - рэ 4,4"

БЭ - БЭ - чэд - дэп, БЭ - йуд - дэп 3,0"

БЭ - йу, БЭ - йу БЭ - йу - рэ 3,0"

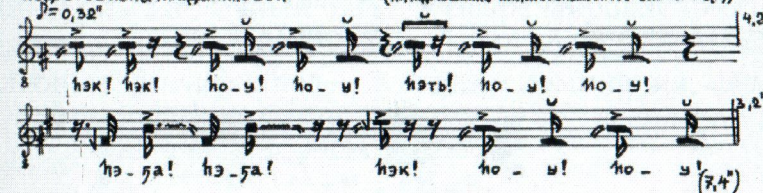
²⁹ Там же. С.193.

Исполнитель: М.Н. Громов

сигнал

Исполнитель: И.В. Слепцов
пожилого Нижнеколымского улуса РС(Я))

Звукоподражание кукушке.

Оленеводческий сигнал

Такова общая картина традиционной музыкальной культуры эвенов.

Широко известной является деятельность эстрадного эвено-чукотского ансамбль «Сээдьэ» Э. Клепечина, который осуществлял современные обработки эвенских, чукотских песен, гастролировал по северным улусам республики с концертами.

Рекомендованная литература:

Алексеев А.А. Песенно-танцевальное искусство эвенов Верхоянья как отражение их мировоззрения. Якутск: ЕНМЦ, 1991. 21 с.

Павлова Т.В. Образцы музыкального фольклора эвенов Якутии. Якутск: Бичик, 1996. 88 с.

Павлова Т.В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 263 с.

Павлова-Борисова Т.В. Традиционная музыкальная культура эвенов: учебное пособие. Якутск: СВФУ, 2020. 104 с.

Петров А.А. Лексика духовной культуры эвенков (народное искусство и обряды). Л.: РГПУ им. А.И. Герцена. 1991. 80 с.

Эвенский фольклор / сост. К.А. Новикова. Магадан:
Кн. изд-во, 1958. 120 с.

Контрольные вопросы:

1. Опишите систему жанров традиционной музыкальной культуры.
2. Назовите основные музыкальные жанры обрядового фольклора эвенов.
3. Какова сохранность обрядовых жанров эвенов и их музыкальной составляющей?
4. В чем состоят причины угасания обрядовых жанров?
5. Каким национальным термином определена лирическая песенная традиция?
6. Перечислите типы звуковых подач, характерных для исполнения традиционных круговых танцев *хэде*.
7. Что вы можете рассказать об эвенском традиционном хрипении *нөргэн* и где оно применяется в традиционной музыкальной культуре эвенов?

³⁰ Там же. С.194.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЮКАГИРЫ

Традиционные занятия юкагиров: речное рыболовство, оленеводство, охота на дикого оленя, ездовое собаководство. Издревле они были более многочисленны и расселены на достаточно обширной территории долин северных рек и тундровых зон. Их хозяйство было комплексным, подчиняясь сезонным перекочевкам.

В настоящее время традиционная культура юкагиров сохранилась, в основном, на территории Якутии имеет два локальных варианта:

1. лесные юкагиры *одулы* проживают на территории Верхнеколымского улуса Республики Саха (Якутия) на р. Ясачная-притоке р. Колыма;

2. тундренные юкагиры *вадулы* населяют Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия) на р. Алазея и р. Большая Чукочья;

3. По мнению исследователя музыкального фольклора юкагиров Т.И. Игнатьевой выделяются следующие жанровые сферы: «лирический нарратив, личные песни, песни о животных и птицах, песенные импровизации, речитативные эпизоды в сказках и несказочном нарративе, звукоподражания в шаманском обряде и шаманские песни, охотничьи и оленеводческие сигналы и звукоподражания, колыбельные песни, детские пестушки, круговой танец»³¹.

³¹ Игнатьева Т.И. Музыкальный фольклор юкагиров // Фольклор юкагиров. М.; Новосибирск: Наука, 2005. С.51.

Впервые нарративные жанры **верхнеколымских юкагиров** были описаны В.И. Иохельсоном на рубеже XIX-XX вв., который записал материалы по языку и фольклору лесных юкагиров. Он выявил 27 сказок и более 30 преданий, легенд, рассказов. Тексты свидетельствуют о том, что в их состав были включены песенные вставки от лица главных персонажей, а так же о том, что система интонационного выражения в нарративных жанрах верхнеколымских юкагиров была развитой и разнообразной.

Действительно, *чуульдьии* – сказки, *неджил* – легенды, предания содержат ритмотонирование, имеют песенные и речитативные вставки. Например, в сказке «Чолбораа-диэ» («Зайчик») обращение старухи к зайчику с просьбой вернуться изложено в виде напевного речитатива. Ритм и строение музыкальной фразы основаны на особенностях юкагирской речи, которая имеет звуковысотное выражение³².

Исполнитель Е.Н. Дьячкова
Записано во время Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР, 1987 г.

Речитативный фрагмент из сказки «Зайчик»³³

³² Там же. С.79.

³³ Там же. С.78-79.

В.И. Иохельсон также зафиксировал у лесных юкагиров обрядовые напевы: молитвы-обращения, сходные с якутскими *алгысами* и эвенскими *хиргэчэн* – обращение к реке, земле, небу, огню, обращение к старому дереву³⁴.

Описывая шаманское песнопение *волман яхтэ*, данный исследователь писал: «Он держит бубен и не колотит. Погодя немного, шаман помаленьку и тихо начинает бить. Побьет и свистать начинает, потом – кричать, подражая разным птицам и животным (зайцу, кукушке, стерху, филину, гагаре, волку, медведю, собаке) и все сильнее и сильнее ударяет в бубен. Потом начинает петь...»³⁵.

Песенная одульская традиция именуется национальным термином *йахтэл* и характеризуется плавностью, кантиленностью исполнения с большим количеством внутрислоговых распевов, с достаточно развернутым диапазоном.

Исполнитель Е.Н. Дьячкова
Запись Т.И. Игнатъевой, 1987 г.

Розовая речная чайка³⁶

Мат. туш - ка - диз та. нэй йо. го, та. на дьун - го (йо - а - у) 9.2

Йэ-льо - дьэ-лиз та. нэй йо. го, та. на йун. го (йо - * - о - э) 10.2

Мат. туш - ка - диз тин. тэ та. нэ наж. жу - ха - сьит (йо - о - у) 9.0

Эй. риз - нун. ну. ни та. нэй йо. го йо. лу - га (йо - го - го - а - и) 10.2

Мат. туш - ка - диз тин. та та. нэ о. жий - диз. гэн (йо - а - э) 8.6

Мэр. рэ - нун. ни йо. лу - га. йо йо. лу - га та. на (э - а - э) 9.6

Хор. хон эм. мэй йо. лу - га. йо, мит йуу - ко. дьун - (го - а - у) 8.8

Эй. риз. ну. нол йо. лу. га. йо та. нэ йун. го - (йо - о - а - э) 9.6

³⁴ Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном. Ч.1. СПб: Тип. Импер. Акад. наук, 1990. С.91.

³⁵ Там же. С.115.

³⁶ Игнатъева Т.И. Указ. соч. С.68.

Распространены так же лирические песни - высказывания от лица исполнителя со словами *илу-илу*, выражающими тоску и печаль, например, грустная песня «О глазах волчицы, потерявшей своих детей» или песня о реке «Ярхадана».

Национальный термин *анадельил* применяется к песенным высказываниям, не несущим определенного смысла – напевам, которые должны передать эмоциональное состояние поющего, его желание поделиться со своими чувствами с окружающим миром, что свидетельствует об архаичности юкагирского музыкального мышления.

Традиция *личных песен* лучше сохранилась у **тундренных юкагиров**.

«Песенные импровизации нижеколымских юкагиров (*йахтэл*) включают: 1) личные (именные) песни-монологи, звучащие от первого лица (песни-воспоминания, песни, созданные в память о каком-либо событии из жизни поющего, песни, исполняемые в пути и т.д.), или же не «автором» непосредственно, а другим человеком (песни умерших или почитаемых родственников, известных людей, шаманов и др.); 2) песни о животных и птицах (песни-посвящения) и напевы животных и птиц, исполняемые как бы от их имени (песни подражания).

Личные (именные) песни можно рассматривать как самостоятельное жанровое явление, в основе которого лежит трансляция текстов на свой (личный) импровизируемый напев (пение от себя и о себе) или заимствованный личный напев того, от чьего имени или о ком звучит песня. Словесный текст в таких импровизациях отступает на второй план и имеет лаконичное поэтическое выражение»³⁷.

Для перечисленных жанров характерны импровизация содержательного начала, ясная мелодическая фор-

ма, эмоциональность высказывания, они содержат описание обстоятельств, побудивших автора на творчество.

Исполнитель А.В. Курилова
Запись Т.И. Игнатъевой, 1987 г.

Песня о полярном песце³⁸

Образцы шаманских напевов тундренных юкагиров *волман йахтэ* свидетельствуют о том, что они не содержат яркой оппозиции по своим музыкальным характеристикам их песенным импровизациям. Им свойственны мобильность и вариантность мелодической формулы, а так же тембровое своеобразие.

³⁷ Игнатъева Т.И. Указ. соч. С.52-53.

³⁸ Там же. С.57.

Исполнитель Е.Н. Дьячкова
Запись Ю.И. Шейкина, Т.И. Игнатъевой, 1987 г.

Детская именная песня-пестушка *шиши*³⁹

Особый песенный жанр «песни-пестушки» – *шиши*, которые пели для младенцев для общения с ними (*шиши* происходит от слова пестовать – «нянчить») относятся к «полиэтническому» жанру. Представляют собой миниатюрные ритмизованные высказывания, поющие в манере, близкой к речитативам из сказок, относящиеся к архаичному слою фольклора.

Как результат культурной ассимиляции распространены *андыльцины* – песенные импровизации колымских юкагиров под аккомпанемент балалайки и скрипки. Имеются записи выполненные Ф.Ф. Матюшкиным в 1920-х гг.

На общественных празднествах юкагиров *шахадыбэ* на рубеже XIX – XX вв. важное место занимали танцы. Горлохрипение на вдох и выдох сопровождает традиционный танец *лондол*, который исполнялся на сезонных праздниках. Во время исполнения каждый из участников танца ведет свою партию из сигнальных возгласов, представляющую динамичную гетерофонию. Солисты, нередко появляющиеся в ходе коллективного исполнения *лондола*, поют подражая птицам стерху, чайке, вороне и т.д.

³⁹ Там же. С.97.

Танец имел многочастную структуру. Вступительная часть была замедленной и состояла из запевов, выкриков, возгласов и повторов слов запева участниками танца.

Исполнитель А.И. Шадрин
Запись Ю.И. Шейкина, Т.И. Игнатъевой, 1987 г.

Лондол⁴⁰

⁴⁰ Там же. С.101.

Запись Ю.И. Шейкина, Т.И. Игнатъевой, 1993 г.

Звукоподражание журавлю вадулов-юкагиров⁴¹

Исполнитель А.И. Шадрина
Запись Ю.И. Шейкина, Т.И. Игнатъевой, 1987 г.

Танцевальное звукоподражание лебедю⁴²

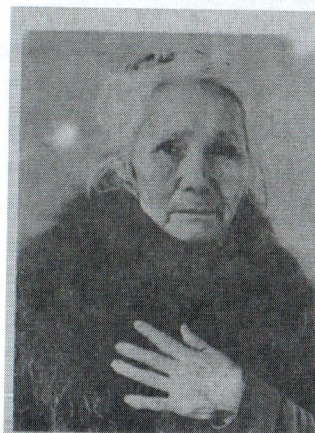

Среди фоноинструментов следует отметить: обрядовые бубны - еркез-леркеэнг, сигнальные колокольчики - энгчэ, погремушки - уон ливидий, детские звуковые игрушки, музыкальные варган - ляля, играющий лук - юорал нандъвие.

⁴¹ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит-ра, 2002. С.579.

⁴² Там же. С.107.

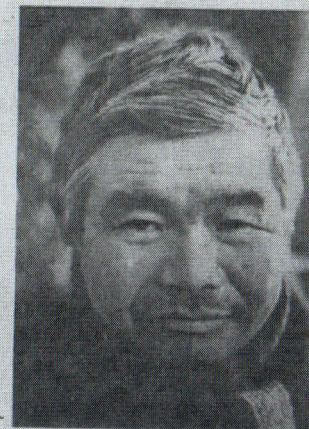
Известные исполнители юкагирского фольклора⁴³

Екатерина Николаевна Дьячкова — исполнительница лирических песен, сказок, звукоподражаний и ритмизированных форм обращения к детям

Иван Павлович Долганов — исполнитель звукоподражаний.

Василий Гаврильевич Шалугин — исполнитель звукоподражаний, знаток легенд и преданий.

⁴³ Игнатъева Т.И., Шейкин Ю.И. Образцы музыкального фольклора верхне-колымских юкагиров. Якутск: Ситим, 1993. С.45-46.

Анна Ивановна Шадрина — исполнительница, сохранявшая уникальное искусство традиционного музыкального горлохрипения «тунмун хонтол» в круговом танце.
На снимке — А.И.Шадрина слева.

Жители с. Нелемное вместе с А.И.Шадриной (вторая справа) демонстрируют групповое исполнение юкагирского танца лондол.

Все фотографии выполнены В.Т.Новиковым.

Рекомендованная литература:

Игнатьева Т.И. Музыкальный фольклор юкагиров // Фольклор юкагиров. М.; Новосибирск: Наука, 2005. С.45 - 126.

Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И. Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. Якутск: Ситим, 1993. 46 с.

Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном. Ч.1. СПб: Тип. Импер. Акад. наук, 1990. 240 с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.

Песни оленьего края: песенник / сост. П.Н. Старков, Н.С. Толбонова. Якутск: Кн. изд-во, 1987. 232 с.

Фольклор юкагиров // Сост. Г.Н. Курилов. — М.; Новосибирск: Наука, 2005. — 594 с.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоят особенности музыки вадулов и одулов?
2. Охарактеризуйте жанр *йахтэ*.
3. Что означает юкагирский термин *ангадельил*?
4. Расскажите о юкагирском танце *лондол*.
5. Что такое *шииии*?
6. Голоса каких животных и птиц в звукоподражаниях имитировали представители юкагирского этноса?

⁴⁴ Там же. С. 46.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЧУКЧИ

В культуре чукчей, как и в культурах многих народов народов Севера, были развиты анимистические воззрения и тотемизм. Главное божество чукчей персонифицировано в образе ворона Куркля-творца. Образ жизни и хозяйства породил тундровый и поморский чукотский фольклор. Музыка объемлет и сопровождает все стороны жизни чукчей, а музыкальная культура чукчей является предметом пристального внимания исследователей.

Традиционная музыкальная культура чукчей делится на пять сфер интонирования:

- *типъэ'йнгэн* – песенное творчество,
- *пилчэ'йнгэн* – горлохрипение,
- *гынныкэ'нгэн* – звукоподражание,
- *вэтгавэ'йнгэн* – речитатив,
- *э'йнгэйнгэн* – инструментальная музыка.

Среди песен важное место занимают персональные напевы – *чиниткин грэп*, соответствовавшие возрасту человека. *Грэп* – данным национальным термином обозначалось понятие «песня». Были распространены семейно-родовые напевы-импровизации, колыбельные. Знамениты песни-напевы во время езды в чередовании с сигналами-командами для собак, называвшиеся песнями каюров.

Йъаякийнон⁴⁵

Кеминь А.А.

Очень спокойно, выразительно

Йъа - я-кми- нон, йъа - я-кми- нон, рэ - км-нэм, вэй. Ап - я - я - йя.Эм -

10 нун-но- тат - ты ет - тыкнип кии. "Кав-кап-кап - кап - кап - кап-кап-кап. Йъа-я - кми-

19 нон, йъа-я-кми - нон ту-рып-ки- рэ ям-та рал-ка-нып-нык ты рол-мак рэ-кып нип -

28 кми-ым, вэй. Кав-кап кап-кап - кап-кап - кап - кап. Ям- та но- та-ек-вэ йъа -

36 я - кми - нон рэ - нан - дян - ма нип-кии: "Ка - пав". Кав - кап кап - кап - кап -

44 - кап кап - кап. Рэ - кми-ны - нып-но-кэп ак - ва-ты - нок эм-нун-но-тат-ты кы-пав, кы -

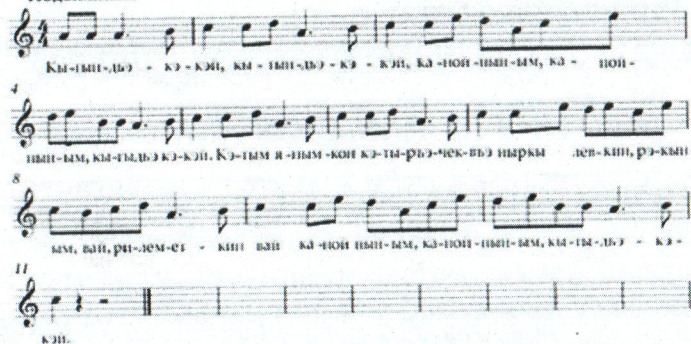
53 нон. Кап - кап-кап - кап- кап - кап - кап - кап

⁴⁵ Дьячкова Ж.А. Музыкальная культура чукчей Нижней Колымы : учебно-методическое пособие. Якутск : АГИКИ, 2016. С.19.

Канойнын⁴⁶

Чепэлэны Е.И.

Подвижный

Колыбельная⁴⁷

Чепэлэны Е.И.

Спокойно, выразительно

⁴⁶ Там же. С.13.

⁴⁷ Там же. С.12.

В песнях предков можно выделить три уровня:
 - *чиниткин грэп* – «я пою»;
 - *ройырзын грэп* – презентация моей семьи, т.е. «мы – у кого общий дом»
 - *чыгрымгыт грэп* – презентация клана, т.е. «мы – у кого общий огонь».

«Личная песня как феномен традиционной культуры чукчей является песней, сочиненной человеком либо для самого себя либо предназначенной им для другого лица; ее исполнение строго регламентировано и ограничено только указанными лицами, так как имеет в рамках традиционной нормативной культуры этносоциума конкретное сакральное значение»⁴⁸.

После рождения ребенка он получал в подарок от родителей свою *личную песню*, как правило, это была колыбельная, при помощи которой его убаюкивали. В этой песне описывались те или иные черты, которые были свойственны этому ребенку. Родители в такой песни делились своими мечтами о благополучном будущем своего малыша, желая ему счастья. Равномерное восходящее и нисходящее мелодии таких песен было призвано успокоить ребенка, позволить ему быстрее заснуть.

⁴⁸ Венстен-Тагрина З.В. Феномен личной песни в традиционной культуре чукчей: URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-lichnoi-pesni-v-traditsionnoi-kulture-chukchei> (дата обращения 3.04.2022 г.)

Колыбельная. с. Походск⁴⁹,
Нижнеколымский улус РС (Я)

Е.И. Чейпэлина

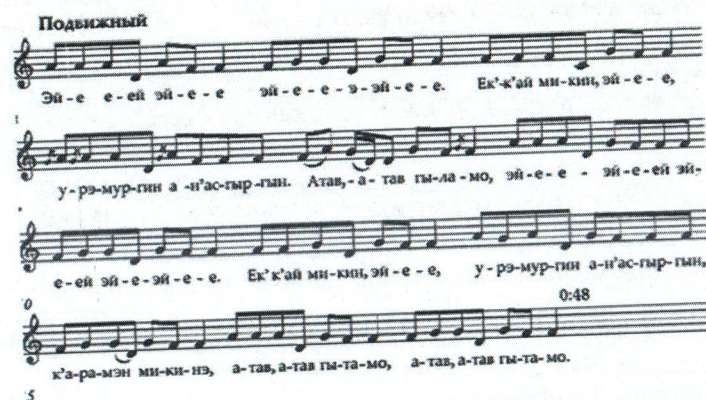

К тому же разряду напевов относятся и ласкательные песни *чавчечан*, также передававшие нежные чувства взрослых к своим детям.

Чавчечан из репертуара ансамбля «Ярар» с. Колымское Нижнеколымский улус.

Варваркайн'ын 01:03⁵⁰

А.Д. Неустроева

⁴⁹ Там же. С.12.

⁵⁰ Там же. С.16.

Песня-танец *потораргырын* сопровождала ансамблевый танец, исполнявшийся под аккомпанемент бубна.

Горлохрипение обычно применялось во время женских танцев «на вдох и выдох» в качестве подражания крику, реву животных и птиц. Также горлохрипение является характерным для танцев, имитировавших хозяйственную деятельность чукотского народа, например, выделку шкур, детские и любовные игры, имитацию соревнований и т.д.

Звукоподражания имеют сигнальное значение или включается в музыкальные напевы, имитируя свист, вой, крики животных и птиц. Перечисленные жанровые образования, как правило сопровождали чукотские празднества – осенний и зимний забой оленей, праздники чукчей-поморов морского божества Кэрэткун, добычу оленей и др., когда проводились обряды-жертвоприношения благодарственного характера.

В целом, ритуально-обрядовое пение занимает достаточно большое место в чукотском музыкальном фольклоре. В частности, оно звучит во время проведения праздника Благодарения *Мн'эыргын*, когда совершались различные жертвоприношения, как на улице, так и в помещении. Практически все действие непременно сопровождалось ритуальным пением. Начиная с хозяина дома, используя при этом ударный инструмент – бубен *ярар*. Затем к нему присоединялась жена, используя другой *ярар*, а так же остальные домочадцы. После них со своей песней вступали представители другой семьи. Во время действия его участники могли исполнять также и свои личные песни. В качестве гостя, обычно, присутствовал старый шаман. Его роль в ритуалах было весьма важна, так как именно он был наиболее искусен в игре на *яраре*, позволявшем играть на нем на протяжении нескольких часов, впадая в транс для общения с духами с целью, например, будущего излечения. Исследователь

И.А. Бродский описал т.н. *мухоморные* песни чукчей, которые пелись ими в состоянии наркотического опьянения от поедания грибов-галлюциногенов, что погружало их в психоделическое состояние, влияло на сознание исполнителей ритуальных практик.

Речитатив применялся при исполнении мифов и сказок – *лымнгыл* – «истинный рассказ» повествовал о жизни животных, объяснял с позиции традиционной культуры их повадки, окрас, поведение, особенности проживания. Сказители исполняли *ролевые песни*, например, песни тех или иных животных – героев самобытных произведений чукотского народного творчества.

Большой цикл составляют *лымнгыл* о вороне-демиурге – сакральной птице в чукотской культуре и мифологических временах сотворения мира.

Олененок. с. Походск, Нижнеколымский улус РС (Я)⁵¹

Е.И. Чейпэлина

Подвижно

К'э-юу-к'эй, к'э-юу-к'эй, к'э-юу-к'эй, к'э-юу-к'эй. Яй-вас-гыр-гы-к'а-ем,
 4
 яй-вас-гыр-гы-к'а-ем. Ыт-ла-ка-гы-рол-ма-кы, к'о-ным, к'о-ным,
 7
 нэ-ри-лем-е-эт-к'ин, ныр-кы-ла-к'э-нам. Ча-ма-к'он-им-к'он, ны-пит-ку-ит-к'ин,
 11
 тир-кэ-ты, тир-кэ-ты ны-кор-гэ-нав-к'э-нам. А-я-я-я-я-я, ^{на полтона вверх}
 14
 а-я-я-я-я. А-я-я-я-я-я, а-я-я-я-я.

00:35

⁵¹ Там же. С.14.

В фоноинструментальной сфере ведущее место принадлежит бубну *ярар*, под сопровождение которого исполнялись многие чукотские песни и танцы. Также использовались струнные лютнеобразные хордофоны – *эйнгэйнг*, выполненные из дерева со струнами из китового уса или кишок животных, а так же флейты-свистки из моржового клыка *вийепчанаг*. Помимо этого в музыкальной практике чукчей достаточно активно использовался железный *варган*, практически идентичный якутскому *хомусу*.

Чукотский танец

Источник: <https://travelask.ru/articles/chukchi-hraniteli-vekovyh-traditsiy>

Широко известны имена исполнителей чукотского музыкального фольклора Е.А. Нутендли, А.А. Кемлиль, М.С. и Г.И. Слепцовых, А.Д. Неустроевой, А.А. Каургиной и др.

Рекомендованная литература:

Беликов Л.В. Чукотские народные сказки и предания. Магадан: Кн. изд-во, 1979.

Богораз В.Г. Чукчи / пер. с англ. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 934. Ч.1.

Бродский И.А. К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство.-М,1976.-Вып.29.-С.244-257.

История и культура чукчей: Историко-этнографические очерки.-Л.:Наука, 1987.

Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965.

Венстен-Тагрина З.В. Феномен личной песни в традиционной культуре чукчей: дис. ... канд. культурологии. СПб.: Рос. Гос. Пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2008.

Дьячкова Ж.А. Музыкальная культура чукчей Нижней Колымы: учебно-методическое пособие. Якутск: АГИКИ, 2016.

Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983.

Лыткин В.А. Новая жизнь – новые песни. Современная национальная музыка Чукотки и пути её развития. Магадан: Кн. изд-во, 1970.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура чукчей. Новосибирск: Наука, 2018.

Запись и нотировки образцов традиционной музыкальной культуры чукчей Нижней Колымы выполнены Ж. Дьячковой.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные жанры фольклора чукчей?
2. На какие жанровые сферы делится традиционная музыкальная культура чукчей?
3. В чем состоят особенности горлохрипения чукчей?
4. Каковы особенности *чиниткин грэп*?
5. Для чего исполнялись *мухоморные* песни?
6. Назовите известных чукотских исполнителей народных песен.
7. Какие инструменты традиционной музыкальной культуры чукчей вы знаете?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. КОРЯКИ

Тундровые коряки (*чавчувены*) занимаются оленеводством, а береговые – морским промыслом (также известны как *алюторцы*).

Традиционное жилище коряков – переносные чумы-*яранги*. Также жили в полуземлянках-*лымгьян*.

В море выходили на байдарках (*култаытвыыт*), также в качестве водного транспорта использовали челны-кайки (*мытыв*). Истребление китообразных привело к преобладанию охоты на нерпу, лахтака и др. В рыболовстве главный объект охоты – лососевые. Охотятся на копытных, боровую дичь, пушного зверя.

Традиционную одежду шили из оленьих и тюленьих шкур. Меховая рубаха-кухлянка и капорообразная меховая шапка *малахай* – отличительная особенность корякского костюма.

В общественном строе выделялись байдарные объединения. В семейно-брачных отношениях известны традиции левирата и сорората.

Обряд торжественной встречи добытых морских животных, например, *калилья-ангыт* (нерпичий праздник), а также *мимыль-ангыт* (лахтачий праздник), оленеводческий праздник с летних пастбищ-*Коянайтатык* выступали главными традиционными праздниками.

Шаманы выступали защитниками от болезни и смерти. Корякская музыка близка к чукотской и испытала влияние ительменской и эвенской. Традиционная музыка коряков включает в себя: пение, речитирование,

горлохрипение на вдох и выдох и игру на музыкальных инструментах.

Пение у коряков связано с традицией личных песен – синкин уликул (буквально «именная песня»). Личная песня – *булибул* у коряков служит самоидентификацией человека. Они могут создаваться в разные периоды жизни человека – в детстве, зрелости, преклонном возрасте.

Личные песни коряков создаются в рамках так называемых *родовых напевов* (паланский напев). Каждая локальная группа – карагинцы, алюторцы, паланцы, оленные группы – имеет свой «музыкальный код». Данные способы лирического самовыражения коряков относятся к сфере камерного – семейного музицирования.

Интонационно-мелодический строй корякских песен неустойчив, состоит из монодийных, узкообъёмных попевок. Для них характерны ладовая динамичность с постепенным ускорением. Музыкальная выразительность достигается за счет придыханий, гортанных вдохов-выдохов, завываний, вскрикиваний и пр.

В корякской культуре широко бытуют сказки о животных, исторические предания о войнах с соседними народами – чукчами и эвенками. Популярны корякские бытовые – о хозяине-оленоводе и работнике, волшебные (в том числе сказки о животных – друзьях человека).

В сфере семейного музицирования распространены ласковые обращения – пестушки *чакичан* – к детям. В необычной тембровой звукоподаче – увуляцией – исполняются колыбельные песни с вибрацией маленького небного язычка – увулы.

Корякские шаманы исполняли в своей обрядовой практике так называемые *мухоморные* песни. Под воздействием алкалоидов мухомора шаман впадал в транс, исполнял песни от имени духов. Но поесть мухоморы и петь *мухоморные* песни могли также и обычные носители традиции. как правило это были личные именные песни

людей или их родственников. Бытует мнение, что вхождение в «мухоморное» состояние коряки использовали как узнавание посланий из иного мира, общения с духами, умершими предками как связь между мирами живых и ушедших людей.

По данным исследователя Е.Л. Тирон, собирание и поедание мухомора определялось системой запретов и предписаний и при его обнаружении надо было исполнять радостную песню.

Пример 1. Фрагмент песни, исполняемой при обнаружении мухомора. Исполняет Василий Николаевич Чечулин (Ныкликка; род. в 1939 г. в с. Анапка Карагинского р-на). Запись 1991 г. АТМ НГК 2, 12.172.А089, № 337

Example 1. Fragment of song performed when a fly agaric is detected. Performed by Vasily Nikolaevich Chechulin (Nyklikka; born in 1939 in Anapka, Karaginsky district). Recording 1991. АТМ NGK, 12.172.А089, no. 337⁵²

⁵² Тирон Е.Л. Мухоморные песни коряков-нымыланов // Сибирский филологический журнал. 2023. №1. С.26-44

Ики-ки, в'апакав'в'и галаг'олаң!
Ики-ки, ики-ки!
Ики-ки, в'апаг галаг'олаң!
Тытануынав'в'иг'а!

Ики-ки, мухоморы нашли!
Ики-ки, ики-ки!
Ики-ки, мухомор нашли!
Ох, как хочу скушать их!

Особое место в традиционной корякской музыке занимает горлохрипение – так называемая игра горлом:

- к'арг'айнгэтык (у карагинцев),
- г'амг'уситггорн (у алюторцев),
- кыкарэтакэн-карэтык (у паланцев),
- кукалйаайнан (у чавчуванцев).

Посредством горлохрипения коряки воссоздают образы бегущих оленей, голоса птиц, моржей во время гона.

Лидия Чечулина – известная исполнительница и хранительница родовых традиций коряков

<https://ilpyrskoe.ru/about/honorary-citizens/lydia-chechulina.html>

Самым распространённым музыкальным инструментам у коряков является бубен (*йайай*). В корякской музыке есть пласт *праздничной культуры*, где под сопровождение бубна в особой возгласно-скандированной манере исполняются песни – танцы *кулимьлавк*. Причём игра на бубне основывается на определённом наборе широко распространённых ритмических формул.

В интонационной практике коряков известны аэрофон с конусным берестяным раструбом и звучанием по типу гобоя с пищиком из пера, флейта, сделанная из борщевика. В охотничьей практике использовались манки – пищалки, свистки *в'епчанан*, пропеллер-жужжалка в виде вихревого аэрофон применялся в обрядовой практике для вызывания ветра – *талатал* – хотя и распространённая детская игрушка, но являлась изначально обрядовым инструментом для вызывания ветра. На нём играют на празднике *Хололо*.

Национальный корякский танец. Фото: nasekretno-net.ru
<https://bigasia.ru/publication/korennye-zhiteli-kamchatki-koryaki/>

Обрядовый танец «Проводы нерпы» знаменовал завершение охотничьего сезона. Известны обрядовые танцы добычи медведя, волка, постройки яранги – *тын-*

нэнск-сыкы и спуска байдары, а также сюжетные подражательные танцы, имитирующие повадки птиц и животных.

В настоящее время самобытную песенно-танцевальную традиционную культуру коряков в своей концертной практике популяризирует танцевальный ансамбль «Мэнго», основанный в 1974 г.

Рекомендованная литература:

Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 216 с.

Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983.

Крушанов А.И. История и культура коряков. СПб.: Наука, 1993.

Тиرون Е.Л. Личные песни коряков: представления современных носителей традиции // Сибирский филологический журнал. 2020. №1. С.36-48.

Тиرون Е.Л. Мухоморные песни коряков-нымыланов // Сибирский филологический журнал. 2023. №1. С.26-44.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные музыкальные жанры фольклора коряков?
2. В честь какого события исполнялся обрядовый танец «Проводы нерпы»?
3. В чем состоят музыкальные особенности корякских песен?
4. Назовите самый распространенный музыкальный инструмент у коряков.
5. Расскажите о личных песнях коряков.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ИТЕЛЬМЕНЫ

Основное традиционное хозяйственное занятие ительменов – речное рыболовство. Ловили рыбу сетями из волокон крапивы. Рыбу сушили, коптили, вялили. Также собирали клубни сараны (лилии даурской). У коряков ительмены выменивали оленье шкуры за шкуры нерпы. Объектами охоты были медведь, горный баран, различные виды птиц.

Охотились также на морского зверя. Посуду делали из дерева и бересты. Плели из травяные циновки. Одежду шили из шкур оленей и пушных зверей.

Рыбная ловля ительменов

<https://kam-kray.ru/news/2012/05/30/drevnyaya-itelenskaya-rybalkaryby-skolko-neobhodimo-no-nichego-lishnego.html>

В ездовые нарты впрягали упряжных собак. На воде использовали деревянные лодки-долбенки – *бату*.

Кухлянка с капюшоном, меховая камлея, женский комбинезон – *хоньба*, накидка из травы – отличительные элементы ительменского традиционного костюма.

Поклонялись духам вулканов – *гамулам*, верили в творца сущего Кутха (Ворона). Верили в хозяев моря – *Мутг*, животных – *Пилячуч*. Придерживались анимистических верований, поэтому столь распространены были легенды о создателе Кутхе, о народном герое Тылвале.

Танцы на обрядовом празднике Алхалалалай

<https://geoglob.ru/geo/itelmeny/>

Алхалалалай – осенний очистительный праздник относился к главным календарным праздникам ительменов. Этим возгласом завершалась праздничная церемония завершения охоты. Танцы-пантомимы с волком, китом, медведем. Ритмичные пляски сопровождается резкими возгласами и выкриками. Впоследствии под влиянием русской культуры ительмены переняли мно-

гие элементы, в частности исполнение народных песен и танцев под сопровождение гармоника.

«Повествовательная традиция ительменов представлена мифологическими сказками *амнэл* (у ковранцев) и *эмнэл* (у тигильцев). Прямая речь в некоторых сказках речитируется, например, «бескрылым утенком», либо поется «орлом». Рассказы и легенды *ланом* (у ковранцев) и *к'лахчих* (у тигильцев) могут стать темой для песен. Жанр заговоров выявлен только у ковранцев (*к'оло-вм* или *к'элвэм*). Тексты заговоров пелись на ритуальные мелодии *кмали чинэх*»⁵³.

«Камчадалы» в куклянках, добывающие огонь трением. 18 в.

Гравюра С. П. Крашенинникова.

<https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2801810>

Выделяют три музыкальных «диалекта» по локальным группам ительменов:

⁵³ Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. С.77.

- ковранский;
- тигильский;
- камчадалский,

Ительменская музыка включает в свой состав четыре музыкально-фольклорных традиции:

- песенную;
- танцевальную;
- инструментальную;
- повествовательную⁵⁴.

В пении ительменов преобладает одноголосный склад. Самый распространенный песенный жанр *хайут-эля* – песня-импровизация. Песни с устойчивым текстом – *чака'лэс* или *репнун*.

Танцевальные жанры различные группы ительменов называют по-разному: ковранцы – *к'олкас*, тигильцы – *колхэсхэнээн*, камчадалы – *кузелькинга* (или *камкач*).

Ительменские танцы отличаются жанровым многообразием:

- танцы лица;
- танцы всего тела;
- круговые танцы.

У восточных ительменов бытует заимствованный у эвенов танец *норгали*, имитирующий хорканье оленей.

Танцы исполняются в сопровождении:

- пения песен;
- игры на национальных инструментах – *кэмалсхч*, *энусизен*;
- горлохрипения – *хэхмыкэлс* или *хэмхэкузэн*.

Известно около 16 музыкальных инструментов ительменов – в языке они бобзначены словом *ма'ля-нон* – т.е. «играющие предметы»:

- струнные смычковые;
- пластинчатый варган (*варыга*);
- бубен (*яяр*),
- флейта – ковом (*коун*),

свистки,
труба – *калхам*,
жужжалки (в виде пропеллера *кэль-кэль*),
пищалки из стебля злаковых и т.д.⁵⁵

Отмечают разнообразные ительменские идиофоны:

- «металлические ударные *конконы* на кольце;
- конконы на продольной скобе с деревянной ручкой,
- конконы на деревянной ручке, колокольчики, бубенцы на цепочке, маракасы и пр.»⁵⁶.

Ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель»

<https://arctic-megapedia.com/blog/2020/11/27/ансамбль-эльвель/>

Широко известно творчество ительменской фольклорной исполнительницы В. Пономарёвой и мелодиста

⁵⁵ Коновалова А.А. Музыкальные инструменты ительменов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 66-67; Музыка ительменов: <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/11/27/>

⁵⁶ Коновалова А.А. Указ. соч.

Б. Заева. В 1974 г. образован ансамбль песни и танца «Эльвель».

Рекомендованная литература:

Володин А.П. Ительмены. Санкт-Петербург : Дрофа, 2003. 159 с.

История и культура ительменов : ист.-этногр. очерки / АН СССР ДВО, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; ред. А. И. Крушанова. – Ленинград : Наука, Ленинград. отд-ние, 1990. 208 с.

Коновалова А.А. Музыкальные инструменты ительменов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 66-67.

Народы Северо-Востока Сибири. Айны. Алеуты. Ительмены. Камчадалы. Кереки. Коряки. Нивхи. Чуванцы. Чукчи. Эскимосы. Юкагиры / ред.: Е. П. Батьянова, В. А. Тураев. – Москва, 2010. – С. 140–145, 146–154, 195–200.

Сборник ительменских песен: на ительмен. и рус. яз / Сост. и автор предисл. Анастасия Чухман. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камчатпресс», 2012. 28 с.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.

Контрольные вопросы:

1. Назовите самый распространенный песенный жанр ительменов?
2. Опишите, какие вы знаете национальные музыкальные инструменты ительменов?
3. Как называется осенний очистительный праздник ительменов?
4. Назовите имена фольклорных ительменских исполнителей.
5. Какие танцы ительменов вы знаете?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ЭСКИМОСЫ

Эскимосы – это искусные морские охотники на китов, моржей, нерпу и тюленей. Эскимосы изобрели поворотный гарпун. Большие эскимосские байдары могут выдержать вес 25 человек.

Традиционные жилища эскимосов России – полуземлянки (*валкаран*, *нын'лю*) и яранги. Им приписывают изобретение конических жилищ из ледяных блоков – *иглу*.

Собачья упряжка из-за особого способа запрягания собак «веером» прозвана «эскимосской». На суше эскимосы охотились на северного оленя и горного барана. Развита резьба по моржовой кости и китовому усу. Развито декоративно-прикладное искусство – вышивание одежды из оленьих и тюленьих шкур с аппликацией мехом. Эскимосы украшали себя костяными кольцами, моржовыми зубами, татуировкой.

В традиционном эскимосском обществе, как в культурах других палеоазиатских народов Северо-Востока Российской Федерации, существовали байдарные артели, которые жили в одной полуземлянке или яранге.

Анимистические представления эскимосов проявляются в поклонении создателю *Силъя* и богине морских богатств *Седне*. *Самле* – почитаемое морское животное касатка. *Нанук* – хозяин медведей. *Теккеицертон* – хозяин оленей. *Анирнииит* – духи живых существ. *Тугынга-кит*, *туурнгаит* – злые духи.

Проводили праздники в честь моржа, во время которых происходило совместное застолье. Приготовление

Эскимосская семья

<https://etosibir.ru/eskimosy-chukotki-i-alyaski-odin-li-eto-narod/>

пищи проводилось по традиционным ритуальным предписаниям.

Череп моржа устанавливался в жертвенное место в честь духа касатки. Исполнялся танец «Охота на моржа».

Также как и у других северных народов шаман у эскимосов выполнял функцию посредника между людьми и миром духов.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Умеренно быстро

137

Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М., 1966. С.137.

Эскимосы отмечают осенью «проводы кита», а весной – «встречу кита». Праздник сопровождается обрядовыми танцами, имитирующими спуск на воду байдары, греблю веслами, процесс добывания кита. Популярен танец «Охота на кита».

Распространен цикл сказок о вороне – творце, демиурге, культурном герое и плуте. В волшебном-мифоло-

гических сказках герои вступают в борьбу с великанами и злыми духами. Животные выступают чудесными помощниками человека. Популярны волшебные мотивы превращения человека в животное и наоборот.

Традиционная музыка эскимосов айнгананга характеризуется напевным характером.

В ней выделяются:

- нарративная;
- обрядовая;
- песенная

и танцевальная жанровые сферы.

Музицирование на инструментах выполняло аккомпанирующую и сигнальную функцию.

Как и у коряков, песни эскимосов можно разделить на:

– камерное пение – «песни души» – *иглюткун*, с именной закрепленностью мелодий, когда каждый последующий поющий должен указать чью песню он исполняет;

– общественные песни-гимны – *иляган*. Они обычно сопровождаются игрой на бубне группой исполнителей поющих в унисон. Песни начинают исполнять запевала – *ангутарак*. *Иляганы* исполняются в характерной гортанной манере «в нос» с участием небных призывов ⁵⁷.

Широко известны песенные состязания *ыгмихта-так*, на которых носители традиции состязаются между собой в песенном мастерстве – так в народе становятся известны имена авторов удачных мелодий.

⁵⁷ Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996; С.64-65; <https://bigasia.ru/publication/eskimosy-chukotki-samyj-malochislennyj-narod-rossii/> (дата обращения – 01.11.2024 г.).

6. ЭСКИМОССКИЙ ТАНЕЦ

Умеренно быстро

127

Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М., 1966. С.127.

«Мелодиям присуща жесткая структура: зачин, начальная попевка, попевка-антитеза, развитые мелодичные формулы и тональное заключение; характерен принцип симметрии, тональной соразмерности»⁵⁸.

Песни-импровизации – *иляган*, мелодия и текст сопровождаются пантомимой. Ансамбль исполнителей поют в унисон под аккомпанемент бубнов. По содержанию бывают поэтическими и бытовыми.

⁵⁸ <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/11/30эскимосские-танцы-и-музыкальная-куль/>

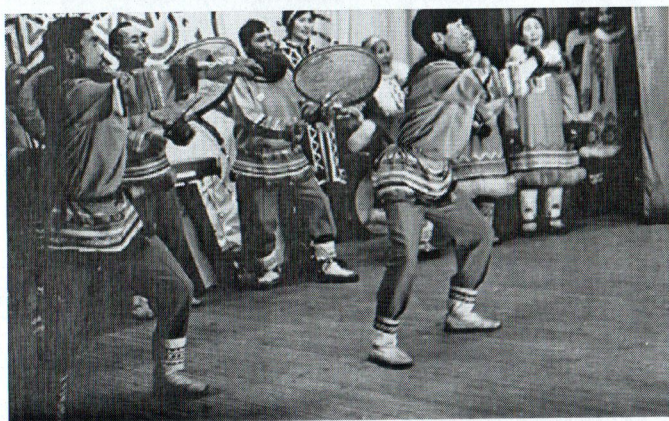
Ансамбль «Уэлен». Танец «Евражка» исполняют Ая и Эмун.
1980-е годы. Фото из архива Т. Ачиргиной⁵⁹

Пение также входит в состав нарративных жанров эскимосов. В фольклоре известны жанры *унипак* – рассказы о недавних событиях и *унипамсюк* – мифы, сказки или героические предания о событиях давнего прошлого.

Эскимосские шаманы *ангалькук* исполняли магические напевы в обрядах исцеления людей, исполняя песни-заклинания *канымсут*. Для удачной охоты шаман исполнял *ауатаг'сигатыт*. При антагонистических действиях обидчикам пели заклинания *уйвалатыт*.

Танцы эскимосов являются выразительной частью их традиционной культуры. Очевидно, вследствие климатических условий проживания и ограниченного пространства в холодное зимнее время эскимосы практиковали так называемые: танцы сидя *агле*, и танцы стоя *атум*. Известны также «вольные танцы *тохумин*, которые сопровождалась игрой на бубне. Танцы с бубнами чаще

всего исполнялись во время праздника успешной охоты. Исполняющие танец мужчины входили на середину круга. Сопровождался женским хором.

Ансамбль «Уэлен». Танцуют солисты Каляч и И. С. Эмутеин. 1977. Во втором ряду стоят слева направо: Тулюкак, Тагъёк (старший)⁶⁰

Участницы ансамбля «Уэлен» на фольклорном празднике в селе Тавайваам. 1977. Слева направо: Татро, Аяя, Эмун, Тулюкак, Ирина Тагъёк (Мемьельнеун). Фото В. Сертуна из фондов Музейного Центра «Наследие Чукотки»⁶¹

⁶⁰ Науканские напевы. Сборник песен и танцев М.: PressPass, 2020. С.23.

⁶¹ Науканские напевы. Сборник песен и танцев М.: PressPass, 2020. С.23.

Валентина Бычкова, Эмун, Августа Татро, Мемьель, Ирина Неун. Фото В. Сертуна из фондов Музейного Центра «Наследие Чукотки».

Науканский напев. Нотировка И.Н. Калужной⁶²

⁶² Науканские напевы. Сборник песен и танцев. М : PressPass, 2020. С.30

Большой интерес у исследователей и ценителей традиционной музыкальной культуры эскимосов вызывают горловые игры *писайнга*, которые исполняются женскими парами. Поющие держатся за руки и вторят друг другу в мастерстве горлового хрипения. Как считают многие исследователи – это одна из архаичных форм игрового музицирования. Долгими зимними вечерами, когда мужчины уходили на длительную охоту, уезжали надолго на зверобойный морской промысел или рыбалку женщины скрашивали свой быт пением «рот в рот», пока одна из них не перепоёт другую.

Бубен у эскимосов, как и у многих народов Северо-Востока России считается семейной реликвией. Бубен-саяк (*сягуак*) у эскимосов, так называемого беринговского типа имеет самые крупные размеры из всех бубнов подобного типа.

Государственный ансамбль «Эргырон» <https://www.last.fm/ru/music/%D0%AD%D1%80%D0%B3%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BD/+images/4c8eeab2484f442889b439f075a13d0f>

Многие годы исполняли эскимосские традиционные танцы и музыку народные ансамбли «Белек» (с. Уэлькаль), «Белый парус» (с. Нунымы), «Северное сияние» (пос. Сиреники). Наиболее известен государственный ансамбль песни и танца «Эргырон» («Рассвет») в г. Анадырь. Ансамбль танца народов Севера (г. Магадан) также снискал любовь и уважение у зрителей.

Известны современные исполнители эскимосской музыки: Нутэтеин, Умка, Эмун.

Рекомендованная литература:

Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М., 1966.

Народы Северо-Востока Сибири. Айны. Алеуты. Ительмены. Камчадалы. Кереки. Коряки. Нивхи. Чуванцы. Чукчи. Эскимосы. Юкагиры / ред.: Е. П. Батьянова, В. А. Тураев. Москва, 2010.

Науканские напевы. Сборник песен и танцев М.: PressPass, 2020. – 124 с.

Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии / Отв. ред. С. А. Арутюнов, М. А. Членов; Сост., предисл. Г. А. Меновщикова. М.: Наука, 1985. 672 с.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.

Контрольные вопросы:

1. Что можете рассказать об эскимосских танцах?
2. Назовите основные музыкальные жанры традиционной музыки эскимосов.
3. Каким национальным термином определена эскимосские песни-импровизации?
4. По какому случаю исполнялись обрядовые танцы и песни, имитирующие спуск байдары?
5. Опишите «горловые игры» эскимосов.
6. Какой эскимосский инструмент наиболее распространен и как он называется?

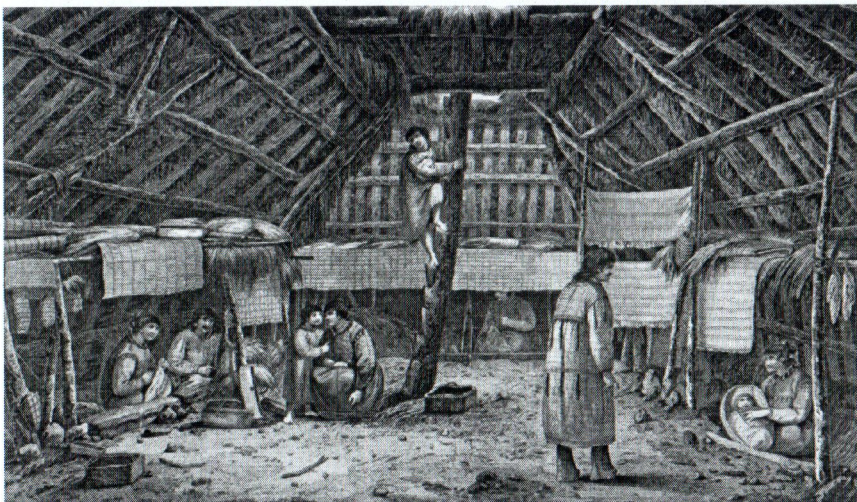
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. АЛЕУТЫ

Специалисты разнятся в своих выводах о том, откуда появились алеуты: одни полагают, что предки алеутов вышли из Азии, а другие – из Америки. Традиционный тип хозяйства алеутов сложился в XVIII в. на основе древней культуры аборигенов Алеутских островов, креольской культуры Русской Америки и старожильской культуры Камчатки и Дальнего Востока.

С XVIII в. началась российская колонизация Алеутских островов. В XIX в. среди алеутов произошло распространение христианства и многие представители данного этноса перешли в православную веру.

Язык алеутов, относится к группе эскимосско-алеутских языков. На территории России он признан угасшим, так как несколько лет назад – в 2021 году ушла из жизни носительница беринговского диалекта алеутского языка Вера Тимошенко, а в 2022 году – умер последний носитель медновского диалекта алеутского языка Геннадий Яковлев.

Алеуты жили в просторных полуземлянках (улягамах, барабора) из выброшенной на берег древесины (плавника) и китовых костей. Вход был совмещен с дымовым отверстием и был снабжен лестницей. Они могли вместить одновременно до 40 семей.

Зимнее жилище алеутов

<https://www.culture.ru/materials/50957/ischezayushie-narody-rossii-aleuty>

Основные традиционные занятия: промысел морских животных на байдарках и каяках – тюленей, морского котика, калана, нерпу при помощи гарпуна и копья. Ловили удочками и сетями морскую и речную рыбу. Алеуты – весьма искусные охотники на птиц. Для этого использовали копья, метательные снаряды – *бола*, сачки. В ходу было собирательство моллюсков (мидий), крабов, морских ежей, а также ягод и трав.

В море алеуты выходили на плоскодонной лодке – байдарке (*игах*), каркас которой был обтянут кожей морских животных.

Развита была алеутская резьба по дереву и роспись минеральными красками. Своеобразно искусство плетения из оленьего волоса и растительных стеблей (*циновок*, ковриков, корзин). Использовали травяные волокна желтого и коричневого цветов. Применялся геометрический орнамент.

Женщины шили одежду, обшивку байдар – плоскодонных лодок с деревянным каркасом, обтянутыми кожей сивуча или нерпы, каяков – кожаных лодок с люком-отверстием (впоследствии по их подобию возникли спортивные лодки-байдарки).

Житель острова Уналашка в своем каное. 1811 год
© Bibliotheque des Arts Decoratifs, Paris / Archives Charmet / Bridgeman Images

Традиционная глухая одежда алеутов из меха морских котиков и калана – парка, поверх которой надевали наподобие современной ветровки с капюшоном-камлейку, изготовленную из внутренностей (кишок) морских животных. Характерным аксессуаром алеутского костюма были росписные шляпы конической формы – *чагудах*, которые могли носить только мужчины как символ охотничьего мастерства. Они тщательно мастерились, выдалбливались из дерева. Эти головные уборы красиво расписывались, отделялись пластинками из моржового клыка, длинными (до 50 см.) усами сивуча

(их количество зависело от успешности охотника) и бисером. Непромокаемые традиционные сапоги делали из особых частей кожи морских животных.

Жители о. Умнак Иван Суворов и Кирилл Ермилов в охотничьей одежде с гарпунами. С. Никольское, Аляска. Апрель 1910 года.

Снял В. Иохельсон

<https://magadansky.livejournal.com/228747.html>

Пищевой рацион из мяса морских животных, рыбы и птиц дополнялся водорослями и моллюсками, продуктами собирательства: ягодами и кореньями.

Существовала вера в создателя – Агугух и пять миров. Шаманы выступали посредниками. Кроме анимистических верований у алеутов отмечены охотничья магия, культ предков, которые почитались в виде амулетов из дерева, кости, камня. Птицы олицетворяли семейных духов-покровителей. Шаманский костюм имитировал птичье оперение.

Вера в духов животных ярко проявлялась в почитании кита, кости которого сопровождали захоронения людей. Алеутам было известно мумифицирование. Захоронения с почестями (с покойным оставляли украшения,

Алеуты с. Никольское на о. Беринга <https://nazaccent.ru/content/35262-umer-poslednij-nositel-beringovskogo-dialekta-aleutskogo/>

посуду, оружие, ритуальные маски) устраивались среди скал.

Праздник зимнего солнцестояния сопровождался обрядовыми плясками представлявших мифологические сюжеты и раздачей подарков. Охотничьи сезоны начинались обрядами-празднествами, сулившими удачу на охоте. Устраивались состязания в пении и танцах.

Широкое развитие получил песенный фольклор. В содержании песен воспевались деяния предков, удачливые охотники, искусные мореходы. Исполнение песен сопровождалось игрой на бубне. Празднества сопровождались обрядами и декламацией сказаний. Сказители исполняли их под аккомпанемент цитры мечевидной формы. Помимо героических и лирических песен были распространены эпические сказания, рассказы, фольклорные малые формы.

Выступление национального алеутского ансамбля «Унанган»
<https://www.culture.ru/materials/50957/ischezayushie-narody-rossii-aleuty>

Известны алеутские песни-импровизации – *ангасих*, когда пение сопровождается танцем-пантомимой *та-лигих*. Исполнители песни сменяют друг друга, при этом пение аккомпанируется барабанами и бубнами, изготовленными из нерпичьих шкур.

САРАНАМ ТАЯГУНИШ

Алеутская народная песня

Обр. Е. Морозова

Andante con moto

Сопрано
соло

Тенор
соло

Сопрано
p *>* *>* *>* *simile*
С закрытым ртом

Альт
mp
(Vo)

Тенор

Бас
p
(Vo)

Крики чаек,
шум морской волны (запись)

Т.
соло
p dolce
Са - ра - нам ил - ля - ган у .

С.
С закрытым ртом

А.
С закрытым ртом

Б.

11623

<https://music-festivals.ru/catalog/noti/morozov-vospevaya-kamchatku>

Рекомендованная литература:

Морозов Е.И. Обработки песенного фольклора коренных народов Камчатки, авторские произведения. М., 2011. 65 с.

Лопуленко Н.А. Алеуты // Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010. С. 130–137.

Ляпунова Р.Г. Алеуты. Очерки этнической истории. 1987.

Ляпунова Р.Г. Очерки по этнографии алеутов. 1975.

Народы Северо-Востока Сибири. Айны. Алеуты. Ительмены. Камчадалы. Кереки. Коряки. Нивхи. Чуванцы. Чукчи. Эскимосы. Юкагиры / ред.: Е. П. Батьянова, В. А. Тураев. Москва, 2010.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996.

Контрольные вопросы:

1. Назовите другие помимо охоты на морского зверя традиционные занятия алеутов.
2. Назовите жанры традиционной музыкальной культуры алеутов.
3. Назовите важнейшие традиционные ремесла алеутов.
4. Какой жанр обозначен национальным термином *ангасих*?
5. Какие вы знаете фоноинструменты алеутов?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народы Северо-Востока Российской Федерации представляют собой группу народов, расселенных на большом пространстве тундровых и горно-таежных районов. Некоторые из них продолжают вести традиционный образ жизни охотников, рыболовов и оленеводов.

Та часть представителей этих народов, что проживают в крупных населенных пунктах и городах, на протяжении минувшего столетия во многом утратила свои традиции, связанные с навыками хозяйствования и особенностями традиционного мировоззрения.

В связи с серьезным изменением уклада жизни данных этносов традиционные культуры, в том числе и музыкальные, некоторых народов фактически стоят под угрозой исчезновения. Нарушена преемственность — традиции, являясь ядром, центром культуры, содержащим главные ее ценностно-смысловые ориентиры, постепенно размываются, теряя естественную среду своего бытования.

В прошлом, воспроизводство образцов музыкальной культуры основывалось на естественной среде обитания и в привычной сфере общения. Фольклор во многом подвергся редукции.

В советское время велась фиксация образцов фольклора народов Северо-Востока РФ, изучался язык, обрядовое, эпическое наследие, песенные, танцевальные жанры, что в настоящее время служит хорошей источниковедческой базой для исследований, проводимых

в данном направлении. Функционируют самодеятельные фольклорные коллективы, которые воспроизводят концертные формы бытования образцов устной традиции.

В этих условиях велика роль исполнителей — носителей сохраняющихся, которые транслируют традиционную культуру народов СВ РФ. Это самодеятельные авторы, народные певцы, мелодисты, а также профессиональные композиторы из числа представителей данного этноса. Современное состояние данных этносов характеризуется вышеназванными тенденциями. Она имеет большой потенциал дальнейшего развития в современных условиях за счет своего богатого духовного наследия, опирающегося на глубокие традиции предков, чьи напевы и ритмы прошли сквозь века и активно включены в процесс освоения представителями коренных народов Северо-Востока РФ современного, изменчивого, так быстро меняющегося, динамичного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. — М., 1986. 298 с.
2. Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2005. 438 с.
3. Воскобойников М.Г. Эвенкийская народная песня // Советская этнография. 1951. №1.
4. Галицкая С.П. Эвенки // Музыкальная культура Сибири. Т. 1. Новосибирск, 1997. С.154-184.
5. Галицкая С.П., Плахова А.Ю. Монодия: проблемы теории. М.: Academia, 2013. 320 с.
6. Дьячкова Ж.А. Музыкальная культура чукчей Нижней Колымы: учебно-методическое пособие. Якутск: АГИКИ, 2016.
7. Жирков М.Н. Собрание сочинений в 10 т. Т.9. Якутская народная музыка. Новосибирск: Наука, 2022. 204 с.
8. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983.
9. Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И. Образцы музыкального фольклора верхнеколмыских юкагигов. Якутск: Ситим, 1993. 46 с. —
10. Кондратьев С.А. Якутская народная песня. М.: Советский композитор, 1963. 180 с.
11. Курчатова, Т.Т. Народы и культура циркумполярного мира : учебное пособие для вузов. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. 222 с.